

НАТА РИН

ДОЛИНА
ТУМАНОВ

Часть 2

Ната Рин

Долина туманов часть 2

«Автор»

2026

Рин Н.

Долина туманов часть 2 / Н. Рин — «Автор», 2026

Как страшно понять, что стоишь у черты. Привычный мир рухнул, а ты лишь "ресурс" за которым ведется охота. Что дальше? Вечное бегство, забвение, смерть? ... Или шаг в никуда за завесу тумана.

© Рин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ната Рин

Долина туманов часть 2

Глава 1

Сшитая на заказ школьная форма сидела на ней как влитая. Звонок уже прозвенел, и Кэтрин медленно брела в тишине залитого солнцем коридора. Девочка с интересом рассматривала развешенные на стенах портреты знаменитых выпускников. Школе было кем гордиться! За более чем вековую историю она выпустила не одного Нобелевского лауреата. Из-за бумажной волокиты, затянувшейся из-за спора на право установления опеки, она опоздала к началу учебного года. И теперь она ожидала своего куратора, официально назначенного судом защищать ее интересы после завершения всех бюрократических формальностей с Сандором фон Майгером. Куратор должен был представить ее преподавателям и классу.

На лестнице послышался стук каблуков.

- Кэтрин, я Линда Роуз – ваш куратор. Добро пожаловать в школу. – Искренняя улыбка оживила бледное худощавое лицо. Результаты ваших тестов впечатляют. К сожалению, у нас не было возможности пообщаться лично, чтобы определиться с вашими предпочтениями, но уверена у нас еще будет время, чтобы наверстать упущенное. Вы готовы? – И, дождавшись утвердительного кивка, решительно толкнула дверь в класс.

Шел урок истории. В классе воцарилась тишина.

- Всем внимание! Я хочу вам представить Кэтрин фон Майгер. С этого дня она будет учиться в вашем классе. Ранее Кэтрин обучалась дома, поэтому прошу отнестись с пониманием и помочь с решением насущных проблем. Это Анжелика Ларс, - мадам Роуз, указала на миловидную блондинку, закусившую подкрашенные губы и скользнувшую по Кэтрин оценивающим взглядом, - ваша соседка по комнате. Уверена, вы поладите. А сейчас, Кэтрин, присаживайтесь на свободное место. - Роуз, кивнув преподавателю, - Продолжайте урок, - вышла.

Кэтрин вдруг почувствовала себя товаром, выставленным на ярмарке. Пока она шла к свободному столу, одиннадцать пар глаз неотрывно следили за каждым ее движением. Преподаватель, дождавшись, когда девочка достанет письменные принадлежности, ободряюще ей улыбнулась. – Итак, продолжим!

Кэтрин попыталась сосредоточиться на уроке, но взгляды, шепотки, перемигивания постоянно сбивали ее с толку. Внутреннее напряжение не отпускало. Чтобы успокоиться, она отвернулась к окну, уставившись невидящим взглядом на виднеющиеся вдали горные вершины.

- Вам неинтересно? – Вздрогнув от неожиданности, девочка выронила ручку, которую машинально продолжала крутить в руках. Учитель стояла рядом, чуть склонив голову, - может, тогда вы нам расскажете о промышленной революции восемнадцатого века?

Кэтрин задумалась. Лили всегда уделяла вопросам истории особое место. Она считала, что тот, кто не знает своей истории, не может иметь достойного будущего.

- Что конкретно вас интересует? – Кэтрин села ровнее.

- Расскажите нам все, что знаете, или обо всем, чем готовы поделиться.

Звонок, известивший об окончании урока, прозвучал в абсолютной тишине, прервав рассказ на середине фразы.

- Отлично! Благодарю за содержательный рассказ! – Преподаватель задумчиво посмотрела на Кэтрин, - продолжим на следующем уроке!

На выходе из класса дорогу девочке неожиданно преградил коренастый подросток с включенными темными волосами. Он вертел в руке ее ручку. Криво улыбнувшись, он окинул художавую фигурку Кэтрин изучающим взглядом.

- Не твое? – Вызывающе поинтересовался он, - не хочешь забрать?

Кэтрин, мимолетно взглянув на возникшее на ее пути недоразумение, плавно обогнула его и, гордо задрвав подбородок, направилась к двери.

- Дарю! – Царственно бросила она через плечо.

В недоумении раскрыв рот, мальчик, невольно подавшись за ней, сделал несколько шагов следом. Быстро обернувшись, молниеносным движением Кэтрин выхватила свою вещь из ослабленных пальцев. – Я передумала! – И, под задорный смех и веселое улюлюкание, вышла из класса.

- Не обижайся на Дина, - выступив вперед Анжелика, примеряющее коснулась ее руки, - он, в общем - то, не злой, музыку пишет, хотя, ведет себя иногда как придурок!

Ребята окружили ее. Они представлялись, коротко рассказывая о себе, задавали Кэтрин безобидные вопросы. К концу длинной перемены они уже дружной толпой вваливались в большую светлую аудиторию, где вот-вот должен был начаться следующий урок.

Внутреннее напряжение спало. В глазах у Кэтрин вспыхнул неподдельный интерес. Девочка оглянулась и увидела ответные улыбки. Похоже, она только что прошла один из самых главных экзаменов в своей жизни, и ее приняли, позволив тем самым сделать первый шаг на тернистом пути под названием «ЖИЗНЬ».

Кэтрин, склонившись над планшетом, с интересом изучала особенности местного ландшафта. Неделя пролетела незаметно: плотное расписание, шумная компания одноклассников, беззаботная болтовня Лики, наконец-то нашедшей свободные уши... Тоска по дому никуда не делась, но стала не такой острой, не такой болезненной. Школа предоставляла ученикам возможность в любое время связаться с родными, и девочка всегда могла позвонить Сандору, Мастеру Акиро или Софии, справиться о здоровье Лили или узнать новости из долины. Иден не писал и не звонил, но Кэтрин знала, что Сандор убедил Бауэра-старшего – «Не обострять!» – а значит, серьезных последствий опасаться не следовало.

- Розовая или голубая? – Лика уже час крутилась перед зеркалом, примеряя то одно, то другое. Гора одежды, лежащая на кровати и с трудом уместившаяся в двухстворчатый шкаф, вряд ли сможет уместиться в походный рюкзак. – Кэтрин, да оторвись ты наконец от экрана! Что там так долго можно рассматривать?! – Капризно надулась она, критически рассматривая свое отражение. - Посмотри, что мне больше идет: розовое или голубое?

- Я бы выбрала ту, что плотнее и менее маркое. Ночью в горах прохладно и в пути всякое может случиться.

- Ой, да брось ты! Сто раз ходили этим маршрутом – тоска одна и ничего нового! – Она с размаху уселась на кровать, от чего часть вещей свалилось на пол. – Весь день идем, фоткаемся, на пути две остановки. Дальше ручей по мостику переходим. Парни ставят палатки, ужинаяем, ложимся спать, утром – обратно. В школу возвращаемся грязные, уставшие, голодные. Не понимаю, что некоторые в этом находят?! То ли дело зимой, - она мечтательно посмотрела на потолок, - коньки, лыжи... Кстати, ты катаешься?

Кэтрин отрицательно качнула головой.

- Я тебя научу! – Лика беспечно махнула рукой. - Ничего сложного! А на каникулы ты куда планируешь?

- Год только начался! – Девочка удивленно уставилась на соседку, опять сосредоточившуюся на выборе гардероба. - Я еще не думала.

- Я с родителями лечу в Абу-Даби, а оттуда в круиз по Персидскому заливу на огромном лайнере. Ты была в Эмиратах?

- Была. В пустыне. - Кэтрин невольно улыбнулась.

- Фууууу – песок, жара, - надула губы Лика, - то ли дело – открытое море...

Утро выходного дня выдалось солнечным. Легкий ветерок приятно охлаждал разгоряченную долгой ходьбой кожу, забираясь под распахнутые полы ветровок. Группа школьников, выстроившись «гуськом» на узкой тропе, приближалась к живописному горному плато - первой цели своего путешествия. Ранний подъем, быстрые сборы, спортивный костюм, тяжесть рюкзака, привычно оттягивающая плечи. Душа пела, а тело рвалось вперед. Только выйдя за ворота школы, Кэтрин поняла, как же она соскучилась по простору и вольному ветру.

Перебрасываясь шутками и подначивая друг друга, ребята сбросив рюкзаки, развалились прямо на земле, покрытой сочной зеленой травой.

- Кэтрин, иди к нам! – Воспользовавшись короткой передышкой, одноклассницы устроили фотосессию, позируя на живописном фоне дикой природы. Пока девочки ловили свет, искали выгодный ракурс, замирая перед экранами смартфонов, парни, соревнуясь в остроумии, наперебой давали советы, вставляя едкие комментарии, превращая «сакральное» действие в балаган. В итоге, всем было весело, время пролетало незаметно.

Ближе к вечеру группа достигла конечного пункта своего путешествия и, разделившись, начала готовиться к ночлегу. Парни разводили костры, ставили палатки. Девочки, разобрав припасы и набрав воды прямо из протекающей неподалеку горной речушки, готовили незамысловатый ужин. Позже, удобно устроившись вокруг костра, они слушали гитару Дина, в перерывах увлеченно рассказывая о своих летних приключениях. Кэтрин слушала их веселую болтовню и улыбалась, вспоминая свои проделки в долине.

Когда окончательно стемнело, все разошлись по палаткам. Лика уснула мгновенно. Кэтрин же не спалось. Она лежала в темноте, чутко прислушиваясь к звукам засыпающего лагеря: тихому шелесту листьев, легким всплескам воды. Внезапно чуткий слух уловил глухое уханье совы и следом приближающиеся хлопки больших крыльев.

- Жулик?! – Девочка тихо выскользнула из спального мешка и осторожно откинула полог палатки. Темная тень, широко раскинув крылья, бесшумно скользила над залитым лунным светом ущельем. Темные деревья на скалистых склонах, протянув длинные тени, казались застывшими в причудливых позах фигурами сказочных существ. – А что, если?..

Не теряя времени, Кэтрин, подхватив рюкзак, выбралась из палатки и сделала несколько шагов в сторону леса. Проследив за полетом птицы, она включила фонарик и осторожно двинулась следом, по заросшему склону. Уроки Мастера не прошли даром: заученные движения были доведены до автоматизма. Девочка продвигалась вперед, прислушиваясь и приносясь, замечая и мысленно нанося на развернувшуюся в голове карту, перепады высот, расположение деревьев, больших камней. Прислушиваясь к журчанию воды и мелькающей в темноте тени, она все дальше углублялась в лес.

Когда за высокими зарослями кустарника блеснула водная гладь, Кэтрин решила забраться на стоящее возле воды раскидистое дерево, чтобы определить, есть ли возможность обойти неожиданное препятствие. Вытянувшись на ветке, она замерла, замороженная открывшейся перед глазами картиной. Горный ручей делал крутой поворот, образуя глубокую заводь. Каменистые берега, возвышаясь над темной мерцающей гладью, походили на створки открытой раковины, в глубине которой, переливаясь призрачным сиянием, отражался огромный диск полной луны. Ударяясь о выступающие над водой острые обломки камней, мощные струи воды закручивались в водовороты. Лунные блики, скользя по воде, заворачивали, норовя утянуть прямо в омут.

Каменный гребень, идущий по краю, скрывал спуск в ущелье. Над головой опять послышалось недовольное «ухание». Закрепив конец веревки, Кэтрин спустилась вниз. Ступив на твердое каменное дно, она осмотрелась. Несколько больших валунов, плотно прилегая друг к другу, образовывали своеобразный грот, в котором можно было укрыться в случае непогоды.

Опытный взгляд заметил несколько тропинок, скорее всего ведущих в небольшие деревушки, расположенные неподалеку. Девочка прислушалась: тишина... Кэтрин разочарованно вздохнула. Чуда не случилось. Волшебство ночи пропало. Ее окружал безликий лунный пейзаж. Бросив укоряющий взгляд на ночное светило, она отправилась в лагерь.

Обычно вечерами в общей комнате было не протолкнуться. Кто - то учил уроки, кто-то обсуждал планы на выходные, кто-то спорил или делился опытом – школьная жизнь неожиданно оказалась интересной! Кроме общих предметов и предметов, выбранных с учетом будущей специализации, каждые выходные группа школьников отправлялась либо в поход по окрестностям, либо на выездную экскурсию. В течение учебного года школы-пансионы часто обменивались учениками, развивая опыт международного общения. Общаясь с ровесниками из других стран, дети начинали лучше усваивать разные языки. Лика и Николь, выбравшие углубленное изучение иностранных языков, объяснили, что в принципе все европейские языки имеют общие корни, а когда ты свободно говоришь хотя бы на двух из них, все остальные «липнут» сами собой, автоматически. Кэтрин вспомнила элгарский. Задумавшись, девочка неосознанно нацарапала карандашом на полях свое имя.

- Это что за каракули? – удивилась Николь, внимательно присмотревшись к странным знакам.

- Да, так... - Кэтрин, перелистнув страницу, кивнула в сторону Лики. – Не знаешь, что с ней?

Последние дни соседка ходила грустной и больше молчала. Вот и сейчас, она сидела одна за отдельным столом перед открытой книгой и без остановки крутила на пальце длинную прядь, устремив задумчивый взгляд в пустоту.

- Ты тоже заметила? – Николь придвинулась ближе. - Думаю, она ждет не дождется своего «сказочного» принца, по которому тайно вздыхает с прошлого Рождественского бала.

Кэтрин уставилась на нее удивленными глазами. Вопрос сам рванул с языка но, вовремя вспомнив о приличиях, она осеклась, укоризненно качнув головой.

- Сплетничать – нехорошо!

- А мы не сплетничаем, мы делимся стратегически важной информацией, - нисколько не смутившись, быстро зашептала Николь, - Не знаю, кто? Но, по-моему, это кто-то из старшеклассников. В прошлом году, они открывали с нами бал, приглашая девчонок из нашего класса на первый танец.

- Ааа, ты сама...? – осторожно спросила Кэтрин

- Я сама даже не вспомню с кем танцевала! Они же менялись! Несколько па с одним, потом несколько па с другим и так далее... Жаль ее... - Николь вздохнула. – А еще больше жаль Алона – все тетради ее портретами изрисовал. Художник! Талант! – Девочка быстро стрельнула глазами в темноволосого худощавого паренька. Тот молчаливо сидел в центре шумной компании одноклассников, зажав в руке карандаш, время от времени бросая полные тоски взгляды на застывшую, «слепоглухонемым изваянием», Лику.

- Ты заглядывала в его тетрадь?!

- Больно надо! – возмущенно парировала Николь. - В классе я сижу прямо за ним и выше на пол головы – мне и так все видно!

В конце недели в учебном плане были намечены соревнования между смешанными группами из параллельных классов. Лика и Николь, услышав вопрос, объяснили ей основной принцип: четыре команды – четыре маршрута, в каждой команде из класса по шесть человек. Состав команд и маршрут определялся на жеребьевке за день до выхода. Каждый участник вытаскивал фишку. Цвет фишки определял ту или иную команду. Шесть человек: три мальчика, три девочки плюс два куратора из старших классов, более или менее уравнивающих шансы

на победу. Победитель определялся по трем критериям: скорость прохождения контрольных отметок; умение ориентироваться на местности без карт и компаса; организованность и взаимовыручка. Помимо этого, путем тайного голосования, определяли «негласного» лидера, который получал от школы дополнительные баллы и бонусы. В прошлом году команда-победитель, отправилась в парк развлечений «Дисней Лэнд», расположенный в сорока километрах от Парижа, в городе Марн-ля-Вале.

Собираясь после уроков, парни обсуждали между собой маршруты, споря по поводу стратегии и экипировки. Девочек к обсуждению не допускали, расценивая их исключительно как балласт. Устав от вечных споров «кто в чем пойдет», Кэтрин, вставив в уши наушники, штудировала карты, воскрешая в памяти особенности рельефа и прикидывала сюрпризы, которые они могли таить при тех или иных погодных условиях.

Рано утром в субботу две команды выступили за ворота школы. Две другие должны были выйти двумя часами позже. За спиной у каждого висел объемный рюкзак, набитый снаряжением, провизией и тем, что каждый посчитал для себя необходимым. Шел мелкий дождь, ветер гонял по небу свинцовые тучи. Виднеющийся на горизонте лес смотрел хмуро, накиннув на яркие цвета осенних крон деревьев, серую вуаль дождя.

Кэтрин шла предпоследней. Перед ней шел Михель – маленький, худенький «очкарик» - светлая голова! Он был младше всех в группе. Его успехи в освоении точных наук так вскружили голову его родителям, что они поспешили забрать его из обычной школы и засунуть в закрытый пансион, да еще и на год старше. Дальше шла Селия – невысокая шатенка, с мягкими чертами лица и таким же мягким характером. Будь у нее выбор, она бы с радостью осталась за стенами школы, уютно устроившись с книгой под теплым пледом. Из класса вместе с ней в команду попали Николь, а также Дин и Райнор – оба крепкие парни с задиристым характером и изрядной долей авантюризма. Они вечно спорили, попеременно захватывая «пальму первенства». Лика, оказавшись в другой команде, сначала расстроилась, но Николь убедила ее, что так даже интереснее – будет потом что обсудить.

Выстроившись «гуськом», команды все дальше удалялись от здания школы, спеша каждый своим маршрутом. Кэтрин периодически бросала обеспокоенные взгляды на спину Михеля. За время в пути мальчик не проронил ни слова. Опустив голову в глубоко надвинутом капюшоне и вцепившись тонкими, побелевшими от напряжения пальцами в широкие лямки рюкзака, он упрямо переставлял ноги, старательно держа темп.

Миновав открытую площадку, отряд нырнул под раскидистые кроны деревьев, росших у подножия гор. Тропинка пропала, земля была вся покрыта корнями и острыми обломками скал. Несмотря на то, что идти стало в разы сложнее, отряд продолжил быстро углубляться в лес, огибая по широкой дуге скалистое подножие. Кэтрин вопросительно взглянула на Раяна, высокого, жилистого семнадцатилетнего парня, который шел замыкающим.

- Мы проскочили первую остановку у кромки леса. Нужно остановиться, сделать привал. Впереди крутой подъем на гребень, не все выдержат такой темп.

Парень согласно кивнул.

- Не заблудитесь? – и, задержав на сгорбленной фигуре Михеля долгий взгляд, побежал вперед, обгоняя колонну.

Минут через десять он вернулся.

- Решили пройти лес и сделать длинную остановку перед подъемом. Видишь камни? – здесь небезопасно, - и, поравнявшись с худощавой фигуркой, обеспокоенно спросил: – Ты как, парень?

В ответ мальчик только сильнее сжал пальцы, еще ниже опустив голову.

Когда, наконец, впереди, между редуемыми стволами деревьев, показался горный склон, опоясанный небольшим, нависающим каменной глыбой карнизом, уставшие участники, сбрасывая тяжелые рюкзаки, валились прямо на траву, не особо заботясь об удобствах. Быстро

перекусив, кураторы группы пошли вперед, чтобы осмотреться и определиться с дальнейшим маршрутом и темпом движения.

Девочки решили держаться вместе и, оседлав рюкзаки, не торопясь принялись перекусывать бутербродами, запивая водой из бутылок. Сидевший неподалеку Михель, на предложение присоединиться, не ответил. Прошло уже минут двадцать, а паренек так и сидел в странной позе, застыв, словно камень. Кэтрин, сложив двойной бутерброд и, взяв запасную бутылку воды, присела перед одинокой фигуркой.

- Надо поесть, - она протянула ему еду. В ответ - тишина. Тогда девочка сложила пакеты на плоский камень и осторожно тронула парня за плечи, заглянув вглубь капюшона. Бледное лицо, залитое потом, искусанные подрагивающие губы. Кэтрин мягко разжала судорожно сжатые кулаки – на ладонях набухшие кровью мозоли.

- Надо обработать. Что с ногами?

- Я – слабак! – Худенькие плечи дрогнули.

- Нет. Ты гораздо сильнее нас всех! – Она достала перекиль, пластырь, бинты и начала бережно обрабатывать поврежденные ладони. – Ты самый младший, но ты идешь вместе с нами! Ты ни разу не возмутился и не пожаловался. Горы суровы – здесь одному не выжить. Нет ничего страшного, чтобы попросить кого-то помочь. Сложно всем, но мы – команда, и ты ее часть! Тебе понадобятся силы! Соберись! – И, вручив ему пакет с едой, ободряюще улыбнулась.

Выпрямившись, Кэтрин осмотрелась. Достаточно крутой подъем заканчивался острым гребнем, вдоль которого шла узкая каменистая тропинка, поросшая редкими пучками травы. Ветер крепчал, бросая в лицо холодные капли. Девочка перевела взгляд. Прямо под ними было узкое ущелье, дно которого было сплошь усыпано крупными камнями. Над головой громыхнуло – где-то в горах бушевала гроза. Кэтрин рефлекторно вскинула голову. Большой обломок скалы с огромной скоростью несся прямо на них, увлекая за собой все новые и новые мелкие камни, грозя обрушиться на их головы настоящий каменный водопад.

- Камень! – Что есть силы, закричала она. – Все к стене! Не дожидаясь ответной реакции, подхватив одной рукой рюкзак, другой сгребла в охапку растерянно озирающегося Михеля и кубарем скатилась под спасительный каменный карниз. Спустя мгновение рядом плюхнулась Николь, следом запыхавшаяся Селия.

- Ну ты даешь! Ты как его разглядела?! – Девочки сидели, плотно прижавшись спиной к стене, провожая расширенными от ужаса глазами сыпавшиеся сверху камни.

- Все целы? – Из-за небольшого уступа показалась включенная голова Марка. Он быстро осмотрел притихшую четверку и удовлетворенно кивнул. Заметив прижатые к бокам рюкзаки, хохотнул. – А дамы - то у нас – хозяйственные!

Как оказалось, камнепад стал полной неожиданностью для вечно спорящих, шумных парней. Рюкзак Райнера завалило камнями, а за рюкзаком Дина предстояло спуститься в ущелье.

- Надо выбирать, – Марк повернулся чтобы уйти. – Нам еще предстоит найти место для ночлега.

- Идти по ущелью нельзя, - Кэтрин покачала головой. Впереди горная речка, камнями могло завалить привычное русло, да и нет гарантии, что камнепад не повторится.

- Что ты предлагаешь? – он внимательно посмотрел на девочку.

- Идти наверх.

- Там сильный ветер сбивает с ног!

- Значит, придется ползком! – Уперев руки в бока, сверкнула глазами Николь. – Мне моя голова дорога – я недавно новую стрижку сделала, - изящным жестом отбросив с глаз мокрую от пота челку, она кокетливо стрельнула в Марка глазами.

Выбравшись из-под защиты карниза, группа, перераспределив груз оставшихся рюкзаков, начала медленно подниматься по склону, чтобы, пройдя по краю гребня, спуститься к

знакомой горной речушке для ночлега. Погода портилась, дождь лил не переставая, шквалистый ветер норовил сбить с ног. Где-то на середине подъёма Раян остановился и, выругавшись, сделал знак всем приблизиться.

- Штормовое предупреждение! – громко проговорил он, стараясь перекрыть шум ветра. – Всем командам срочно вернуться на исходную! – Он окинул тревожным взглядом переглядывающихся между собой подростков.

- Мы не сможем вернуться! – покачал головой Дин. - Мы проскочили точку невозврата часа два назад.

- И дорогу завалило, - поддержал его Райнер. - Надо ускориться, чтобы до темноты пересечь речку, а там можно попытаться выйти на дорогу к селениям. Будем надеяться, что мост на месте.

Максимально разгрузив Михеля и Селию, группа школьников, сгибаясь под сильными ударами ветра, скользя по мокрой траве и отчаянно цепляясь за острые выступы камней, двинулась дальше.

Бурлящий поток темной воды, преградивший им путь, никак не походил на умиротворенно журчащую горную речушку с чистой прохладной водой. Из-за бушевавшего высоко в горах шторма и сильных дождей, уровень воды поднялся почти на метр, с грохотом переворачивая обломки камней, несся вниз по ущелью, сметая все на своем пути.

- Ааа, где мост?! – взгляд Николь заметался между четырьмя столбами, которые некогда были основой моста с одной стороны на другую.

Селия бессильно опустилась на землю, выпустив из ослабевших пальцев мешок со спальными мешками. Михель успел подхватить. Мимо ребят проносились сломанные ветки деревьев, обрывки коры. На берегах ущелья были разбросаны доски. Глыбы камней вперемешку с землей и глиной сползали с крутых склонов к темной воде.

- Какие будут предложения? – Марк обвел притихшую группу пытливым взглядом.

- Придется переходить в брод, - Дин, поправив рюкзак, двинулся было к реке.

- Подожди! Какой брод? Тебя снесет потоком, если раньше ноги не переломает! – заметил Раян.

- Да тут меньше метра глубина, судя по столбам, - поддержал друга Райнер.

- Ошибаешься! Поток мог выбить или сдвинуть старые камни, подкинув новые. Видишь, как воду крутит, - Марк указал на многочисленные водовороты, закручивающиеся над невидимыми препятствиями.

- Нужно осмотреться, - Кэтрин, отвернувшись от бурлящего потока, критически рассматривала деревья.

- Нее, я на дереве ночевать не буду, - проследив за ее взглядом потянула Николь. - Хотя...

Кэтрин сбросила на руки Дина свой рюкзак. Обойдя по кругу стоящего чуть в стороне лесного исполина, девочка коротко разбежалась и, подпрыгнув, ухватилась руками за нижнюю ветку. Немного раскачав тело, она ловко закинула ноги, оседлав ее. Быстро перебирая руками и ногами, вскоре исчезла из виду.

- Ждите здесь! Ну - ка, подсади, - Марк широкими шагами приблизился к дереву, где Раян, оперевшись спиной о ствол дерева и сложив ладони лодочкой, подставил их как опору.

Кэтрин лежала на верхней ветке, вытянувшись во весь рост, внимательно рассматривая размытое русло реки, которое отсюда было видно, как на ладони.

- Ну, что там? – юноша вытянул шею, боясь ненароком качнуть ветку.

- Вниз – нельзя, там завал! - Она кивнула на груды вывороченных с корнем деревьев, застрявших там, где река делала резкий поворот. - Нужно подняться чуть выше по течению. Там самое широкое и спокойное место. Почти нет бурунов и водоворотов, берега чистые.

- А глубина?

- Не знаю, но не думаю, что на много выше колена, видишь? Сравни. – Она указала на останки моста и проведя мысленную прямую от них по берегу.

- Нужно поторопиться, - парень согласно кивнул. - Вода прибывает.

Закрепив один конец веревки за стоящее поблизости дерево, Марк и Дин первыми ступили в бурный поток. Осторожно продвигаясь, страхуя друг друга, они двинулись сквозь мутную воду. Дружный вздох облегчения оповестил об успехе, казалось бы, «безнадежного предприятия». Привязав второй конец веревки к дереву, Марк дал знак, что можно начинать переправу. Пока Кэтрин помогала одноклассникам обматывать ладони порванными на тряпки вещами, Раян привязывал к ним страховочные тросы, объясняя, как себя нужно вести в случае, если поскользнёшься или упадешь в воду. Следующей парой ушли Селия и Райнер. Николь, подмигнув Кэтрин, заявила, что может доверить свою жизнь только Михелю. Перегнав по веревкам рюкзаки, Кэтрин и Раян последними вошли в воду.

Дождь прекратился, но ветер продолжал отчаянно трепать верхушки деревьев. Весело потрескивал огонь. Перекусив и обсохнув, ребята смогли немного расслабиться. Быстро темнело, нужно было успеть поставить палатки.

- Ветер изменился, - задумчиво проговорил Марк, высоко подняв мокрую ладонь, - гроза может вернуться.

- Что ты хочешь этим сказать? – парни, негромко переговариваясь, скрылись в ближайших кустах.

Смутная тревога нарастала. Кэтрин скользила взглядом по улыбающимся лицам одноклассников, тщетно пытаясь понять, откуда эта нервозность и что она упускает?

- В школе сейчас ужин, - задумчиво потянул Дин, запивая водой подмокшее галетное печенье.

- Да, - мечтательно закрыла глаза Николь, - повезло Лике! Сегодня грушевый штрудель за троих лопают!

- Ваша Лика где-то недалеко под деревом сидит, сухарями давится, - хохотнул Дин, - Мы с их старшими на желание поспорили – кто первый придет!

Страшная догадка бросила Кэтрин в холодный пот.

- Ты знаешь их маршрут?

- Конечно. Они параллельно нам идут, на пару километров ниже.

Девочка вскочила, заметавшись по лагерю в поисках Марка и Раяна. Когда те показались в свете костра, она бросилась к ним.

- Надо срочно найти вторую группу, - выпалила она, - Вы должны знать, где они!

- Кэтрин, сейчас ночь, лес затянуло туманом. Там опытные ребята... - начал Марк

- У них условия гораздо лучше наших, - поддержал его Раян.

- Дорогу назад завалило. У них над головой переполненное озеро грязной воды, берега которого завалены бревнами и камнями, - девочка ткнула пальцем в разорвавшую небо молнию. – В горах опять гроза, идет дождь. Уровень воды еще поднимется, бревна может размывать, и тогда...

- Они попадут в ловушку...

- Да! Они не успеют выбраться...

- Поднимай народ, - быстро скомандовал Раян. – Берите только самое необходимое и поднимайтесь к дороге. Потом по ней к нам навстречу. Куда дальше, определимся на месте.

- Не отставай! - Подхватив рюкзак, парень перекинул через плечо тяжелый моток веревки.

- Я знаю короткий путь, - Кэтрин зажгла фонарь, решительно шагнув в темноту.

Туман стелился между деревьев, укрывая ущелье плотной пеленой. Ориентируясь только по известным ей приметам, Кэтрин уверенно шла вперед. Бледный луч фонаря, размытым белесым пятном метался по мокрой траве. Внезапно она остановилась.

- Дымом пахнет!

- Туда! – Раян указал в сторону каменного грота. – По-моему, я слышу голоса.

Достигнув дна ущелья, они повернули за каменный уступ, едва не столкнувшись с яростно спорящими соперниками. Вот-вот должна была начаться потасовка.

- Вау, полегче! – Раян успел отшатнуться, от резко бросившегося на него Кристофа, однокурсника Селии.

- Вы здесь откуда?! – Их обступили плотным кольцом.

- Нужно быстро уходить отсюда. Вода прибывает. – Раян обвел притихших ребят тревожным взглядом.

- Там, наверху, переполненное водой озеро, набитое обломками деревьев. В горах идет дождь...

- Кэтрин! – Из тумана выскочила заплаканная Лика и мертвой хваткой вцепилась ей в руку. – Послушайте ее! – Она умоляюще посмотрела на молчащих одноклассников.

- Мы не можем идти! – Отчаянно покачал головой Мартин. – Он отвечал за сохранность группы. – У нас один раненый – задело камнем, он еле стоит на ногах! А эти – он зло кивнул в сторону жавшихся друг к другу девчонок, – натерли ноги новыми кроссовками!

- Мы все умрем! – простонала Лика и, закрыв лицо руками, тихо зарыдала.

- Поднимай всех! – Раян кивнул головой в сторону каменного убежища. – Кэтрин, раздай пластыри и бинты. Пять минут на сборы. Раненого понесем!

- А ты чего это тут командуешь?! – Зло сверкнув глазами, набычился Эрик – невысокий, коренастый, он был ровесником Раяна.

Кэтрин, раздав девочкам все необходимое, потянула Раяна за рукав.

- Он прав! Его группа – его ответственность! – Она развернулась к сверлившему ее взглядом парню. – Только ты забыл – горы ошибок не прощают! – И, твердо взглянув ему в глаза, сказала: – Мы уходим! Кто пожелает – идет с нами! Кто не сможет идти – понесем!

- Я могу идти, – возразил сидящий неподалеку парень, – если меня кто-нибудь поддержит.

Обвязав вокруг себя конец веревки и передав Лике тяжелый моток, Кэтрин шагнула в туман.

Напрягая память, зрение и слух, она медленно пробиралась среди темных стволов. Почувствовав, как постепенно натягивается веревка, девочка улыбнулась – они победили!

Внезапно справа сверху раздался глухой треск – стенки озера не выдержали, и огромная масса воды, вперемешку с обломками камней и деревьев, разбившись о каменное дно ущелья, понеслась дальше, неся смерть всему живому. Кто-то вскрикнул, веревка резко натянулась, заставив Кэтрин схватиться обеими руками за ближайший ствол. Сзади раздалось тихие ругательства.

- Все живы?! – Девочка прислушивалась с замирающим сердцем, пока шедшие за ней называли себя. – Все! Поправив веревку, она осторожно двинулась в путь.

Туман постепенно редел. Вскоре Кэтрин заметила, что идти стало заметно легче. Посветив себе под ноги фонариком, она увидела накатанную колею. Быстро смахнув выступившие на глаза слезы облегчения, она подергала за веревку и крикнула: – Дорога!

Один за другим из-за деревьев показались участники группы. Последним шел Эрик мокрый, грязный. Его зацепило потоком, сбив с ног, но вовремя подхваченная веревка и верная рука, ухватившая за куртку, не дали случиться страшному.

Аккуратно опустив на брошенный в траву спальный мешок травмированного парня, ребята сгрудились вокруг него.

- Что дальше? – осторожно спросил Алон.

- Подождем наших – они уже должны были выйти навстречу, - Марк с надеждой взгляделся в туман.

- Слышите? – Лица, застывшая у края леса, указала в темноту рукой.

Затаив дыхание, все прислушались. Поднявшийся легкий ветерок сначала донес непонятную какофонию звуков, напоминающую скрежет металла о металл, затем обрывки фраз, похожих на речитатив, которому вторил нестройный хор уставших голосов. Вскоре из тумана показалась группа, впереди которой бодро вышагивал человек-оркестр! В руках у Дина были две пустые консервные банки, которыми он вдохновенно колотил по дну пустой кастрюли, висевшей на шее, задавая ритм движению. Свисток, вынутый из чайника, висел здесь же и возвещал идущих следом о начале нового куплета.

Парни вскочили, засвистели, активно размахивая фонариками.

- И снова, здравствуйте! – Дин успел склониться в глубоком церемониальном поклоне, прежде чем на него обрушился шквал дружеских объятий.

- Ну наконец-то этот цирк закончился! Всех собак в округе перепугали! – ворчливо пробормотала Николь, по очереди обнимая подруг.

- Попрошу не мешать выражать восторг истинным ценителям моего таланта! Это были самые искренние аплодисменты за всю выездную гастроль! – Приподняв одну бровь, Дин смерил ее высокомерным взглядом.

- Собаки? Где?

- Здесь, недалеко. Мы прошли ответвление от основной дороги, судя по доносившемуся мычанию, мы рядом с фермой, – кивнул головой Марк.

- Я не пойду спать в свинарник! – передернув плечами заявила Николь.

- Мычат – коровы! Балда! – едко заметил Дин, ловко увернувшись от затрещины.

Час спустя, накормленные, напоенные парным молоком, уставшие путешественники мирно спали под теплыми одеялами, зарывшись в душистое сено. Фермер, приютивший школьников, тут же связался с руководством пансиона, сообщив, где находятся их скитальцы. Поврежденную ногу осмотрел фельдшер. Не обнаружив перелома, он наложил повязку с охлаждающей мазью, предварительно дав обезболивающие.

Прибывших утром на автобусе пансиона детей тут же окружили плотным кольцом ученики и преподаватели школы. Из города вызвали мобильную бригаду врачей и психологов, чтобы оказать пострадавшим необходимую помощь. Кэтрин окружили ребята из других классов. Они поздравляли, смеялись, хлопали по плечам. Устало улыбнувшись, она уже открыла было рот, чтобы поблагодарить, но тут ее сзади схватили сильные руки, развернули и, быстро проверив кости на целостность, рывком прижали к твердой груди. Иден! Приехал!

- Я же просил! - тихо прорычал он ей на ухо, уткнувшись носом в макушку, - Дождаться меня! Чуть отстранившись, он с укором заглянул в подернутые дымкой, уставшие глаза. Кэтрин очень боялась разреветься от нахлынувшего на нее чувства облегчения и просто согласно кивнула.

- О! Вы, наверное, Иден фон Бауэр, - звонко раздалось рядом. Юноша перевел хмурый взгляд на высокую милостивую блондинку, чем-то мимолетно напоминающую Китти. Она смотрела на него восторженными глазами. – А я – Анжелика Ларс – лучшая подруга Кэтрин.

- Когда ты успела обзавестись заклятой подружкой? – он удивленно уставился на нее. – Шустро!

- Мы живем в одной комнате и ... - девочка попыталась сгладить возникшую неловкость.

- И всегда везде ходим вместе! – довольно добавила ничуть не смутившаяся Лица.

Белоснежный склон пестрел скользкими по нему фигурками. Тихое жужжание подъемника, хруст снега под тяжелыми подошвами горнолыжных ботинок, взрывы задорного хохота.

С наступлением зимы школа переезжала на горнолыжный курорт, заменяя пешие прогулки по горам катанием на лыжах и сноубордах.

- Привет! Ты сегодня без хвоста?! – Иден с размаху приземлился на скамейку.

- Привет! Будешь? – Кэтрин протянула ему пирожок с мясом.

- Не-а, ешь сама! – Юноша принялся и внезапно поймал ее руку, откусил добрую половину. Пока девочка возмущенно хлопала глазами и подбирала слова, быстро отхлебнул кофе из ее стаканчика. – Вы когда в долину?

- Пока не знаю, - она укоряющее посмотрела в искрящиеся смехом глаза. – Рождество точно проведем в Берне, а потом – все зависит от состояния Лили.

- Ей не стало лучше? – Иден стал серьезным.

- Врачи говорят, что лучше не рисковать.

- А я с родителями в Штаты – отец решил навестить родственников.

- А тебя разве старый Миколош не ждет на каникулы?

- Он – поймет, а вот отец – вряд ли. У меня, конечно, были свои планы, но не будем лишний раз дразнить тигра. Да и во Флориде сейчас лето – море, яхта, девочки... - Мечтательно потянул он, уставившись на остаток пирожка в ее руке.

- Доедай уже, герой-любownik! – Рассмеявшись, Кэтрин вручила ему свой недопитый стаканчик с кофе.

- Ох, не завидуй, - блаженно потянул парень, делая большой обжигающий глоток, - Подрастешь – возьму с собой! Только без Лики! – Он строго выставил перед ее носом указательный палец. – Она уже и стрижку сменила и волосы перекрасила как у тебя. Похудела бедняжка! В этой форме вы как близнецы – вас скоро путать начнут.

- Не начнут, - отмахнулась она, - Лучше расскажи, как у вас дела?

- Расширяемся! Весной пару Фризской породы возьмем. Летом помотришь – красавцы!

- Твой отец будет в ярости, когда узнает.

- Последнее время, это его обычное состояние, так что – ничего нового, - Иден беззаботно пожал плечами.

- А Мелиса как?

- Проходит курс реабилитации после очередной пластической операции. В этот раз у нее оказалась «не ярко выражена талия» - удалили пару ребер.

- Ужас! – Девочка, охнув, прижала ладонь к губам.

- Я не могу на нее повлиять, – он раздраженно развел руками. – Она на него смотрит как кролик на удава. Жаль, пластику мозга сделать нельзя.

- Не надо так. Она – твоя мать.

- Вот, именно! Ладно, пошли обедать, пока за тобой «хвост» не увязался.

- Ее родители на неделю забрали.

- О! Тогда – живем! А то я к тебе лишний раз подойти боюсь – слюной закапает!

Кэтрин хотела возразить, но Иден, схватив ее за руку, побежал в сторону столовой.

Глава 2

Сандор с трудом разлепил опухшие веки. Темные шторы были плотно задернуты, в комнате царил полумрак.

Перевернувшись на другой бок, он уткнулся лбом в спинку дивана, пытаясь вернуться в состояние небытия. Лили больше нет! Никто не придет, не коснется прохладной ладонью, не прижмется губами к пылающему лицу. Глухо застонав, мужчина глубже зарылся головой в подушку, с трудом проглотив, вставший в горле горький комок. Без нее ничего не хотелось – ни жить, ни дышать. Сейчас он не понимал, как раньше он мог не видеть ее месяцами, находясь на другом конце света и довольствуясь короткими сеансами видеосвязи. Каждый раз, он уверенно переступал порог дома, за которым она встречала его с мягкой улыбкой и сияющими от счастья глазами. Сандор был уверен, что так будет всегда. Раз за разом листая страницы памяти, он не мог вспомнить, чтобы Лили его о чем-то попросила, чего-то потребовала. Она всегда с благодарностью принимала все, что давала ей судьба, ни разу не упрекнув и не выразив недовольство. Вот так, в одно мгновение, его жизнь потеряла вкус и краски, обратившись в прах, оставив лишь пепел воспоминаний. Он зажмурился и тяжело вздохнул – Его Лили...

Мужчина, перевернувшись на спину, уставился в темный потолок. Сон не шел. Обрывки образов мелькали в воспаленном мозгу, заставляя истерзанное горем сердце, биться быстрее, больно ударяясь о жесткие прутья ребер.

Лили ушла тихо. Накануне вечером они вчетвером сидели на веранде и, любуясь садом, весело болтали, строя планы на оставшуюся часть лета. После, оставшись вдвоем, они еще немного поговорили – Лили расспрашивала его про Идена и Софию, интересовалась делами в долине. Пожелав ей спокойной ночи, он ушел к себе, чтобы ненароком не потревожить чуткий сон жены. А утром она не проснулась... Вызванная реанимационная бригада констатировала смерть. Пока врачи осматривали тело, он пытался осознать случившееся, но разум, решив сыграть злую шутку, лишил его возможности четко мыслить. Он все слышал, видел, что-то говорил, отдавал какие-то указания, но ничего не понимал и не чувствовал. Он как будто оказался глубоко под водой, придавленный толщей. Он вспомнил, как рванул за телом жены, когда санитары, укрыв ее одеялом, попытались вынести из комнаты. Помнил короткую потасовку с пытающимся его остановить Акиро...

Сделав над собой усилие, Сандор сел, обхватив голову руками. Тоска, разрывающая грудь, становилась невыносимой. Надо выпить! Поднявшись на нетвердых ногах, он с трудом добрался до бара, по пути опрокинув несколько пустых бутылок. Мужчина плеснул себе в стакан янтарной жидкости и, тяжело опустившись в кресло, прикрыл глаза.

...Перед его глазами вновь встала картина: открытая повозка, запряженная парой гнедых лошадей, с установленным на высоком постаменте гробом. Окруженная живыми цветами белых лилий, Лили казалось, спала. Траурная повозка остановилась у семейного склепа. Он вспомнил себя – застывшим у ее изголовья, видел людей, которые подходили с ней попрощаться... много людей... они что-то говорили ему, жали руку, трогали за плечо... Опускающаяся крышка, которая навсегда скрыла от его глаз лицо любимой женщины. Невидимый механизм, медленно погружающий гроб в приготовленную нишу...

Залпом осушив бокал, Сандор прикрыл глаза. Вдруг перед мысленным взором мелькнула одинокая, худенькая фигурка у основания гроба, вцепившаяся обеими руками в ледяной постамент. На застывшем, бледном лице с искусанными в кровь губами, яркими синими звездами горят глаза, полные не выплаканных слез.

- Китти!!! – Сандор, отбросив стакан, вскочил, опрокинув стол и, как был в носках, вывалился в коридор. На миг зажмурившись от яркого света люстр, он, тяжело опираясь на стену, двинулся вверх по лестнице.

- Китти! – Он с силой толкнул закрытую дверь.

Сидящая на кровати девочка вздрогнула от неожиданности и, прижав к груди потрепанный томик, устремила на него покрасневшие, полные тоски глаза.

- Китти, - он осторожно опустился на край кровати, - прости меня, девочка, - он осторожно коснулся дрожащей рукой светлых волос. Кэтрин, вцепившись пальцами в его руку, прижалась к ней щекой. Книга, соскользнув с кровати, с глухим стуком упала на пол.

- Никто теперь не почитает, - тихо прошептала она, скользя взглядом по пожелтевшим страницам.

Мужчина бережно поднял упавшую книгу.

- Какую бы ты хотела услышать?

- Про заколдованный лес. Мы ее с Лили не дочитали...

Сандор поднял глаза. Как же стыдно! Пока он жалел себя и искал утешения на дне бутылки, этот ребенок, ставший год назад круглым сиротой, оставался один на один со своим горем.

- Ложись, я почитаю.

Кэтрин, выключив верхний свет, скользнула под одеяло и, свернувшись калачиком, приготовилась слушать.

- Закрывай глаза. – Сандор нашел закладку и пробежался взглядом по странице – он помнил ее. Мужчина начал читать, постепенно все больше и больше погружаясь в повествование. Герои на пожелтевших страницах отчаянно сражались, упорно продвигаясь к своей цели. Они падали и поднимались, попадали в расставленные врагами ловушки, теряя друг друга и вновь находя... Дочитав главу, он взглянул на Китти – девочка тихо спала. Погасив свет, Сандор, осторожно прикрыл дверь и направился к лестнице. Нужно было найти Акиро.

Акиро нашелся на кухне. Он сидел за столом, что - то неторопливо просматривая на экране ноутбука. Рядом дымилась чашка свежесваренного кофе. Мужчина прикрыл глаза, в который раз возблагодарив судьбу, подарившей ему друга.

- Где все? – Тяжело опустившись на стул, Сандор сделал глоток.

- Я отпустил прислугу, - оторвавшись от экрана, мужчина окинул его оценивающим взглядом.

- Что я еще пропустил?

- Да, в общем – то, немного... - Акиро с невозмутимым видом потянулся к кофейнику. – После похорон Бауэр сразу уехал в аэропорт. Мои люди доложили, что была очередная попытка хакерской атаки на серверы компании, вследствие чего произошел системный сбой. Не исключена утечка информации.

- Хорошо, когда враг тебя недооценивает. – Йорген всегда пренебрежительно относился к людям науки, считая их немного не от мира сего. - Зло усмехнулся Сандор. – Филипп прощитал его не раз! Пусть развлекаются! – Он глубоко вдохнул бодрящий аромат, - там давно нет ничего ценного... Как тут Китти? Я... - Он устало потер глаза.

- Кэтрин пришлось тяжело. Всю дорогу она молчала, а по приезду заперлась у себя в комнате и не выходила. Ближе к вечеру позвонил Иден, они проговорили больше часа. Девочка расспрашивала про дела в долине. – Мужчина пристально посмотрел в глаза другу, - по - моему, она очень скучает. Может, есть смысл на неделю всем вместе отправиться в охотничий домик?

- Нет. Не могу. Не сейчас. – Сандор тяжело выпрямился. - На работе – завал! Конкуренты подняли головы – необходимо мое личное присутствие. Кэтрин от себя отпустить не смогу. Мне спокойнее, чтобы она была перед глазами. Да, и до начала учебного года осталось чуть больше месяца. Лучше слетаем втроем перед школой на море, можно предложить ей позвать с собой Идена.

- Идена? – Это вряд ли, - хитро прищурился, Акиро пристально посмотрел на друга. – Ты в курсе, что мальчишка ушел из дома, прекратив все общение с отцом?

- В смысле – прекратил все общение? – Сандор недоуменно поднял глаза.

-В прямом! Йорген прочил ему Гарвард, международное право, а парень подал документы в Оксфорд на бизнес, с условием параллельного посещения лекций на факультете «Коневодство». Реакцию Бауэра старшего предугадать несложно. – Акиро усмехнулся. – Тогда в ответ парень просто взял и ушел из дома в чем был!

- Ну, Миколош! – Сандор устало усмехнувшись, потер подбородок. - А я - то все думал, чего он в город зачастил? Сдержал слово! Уважаю...

- Ты знал?

- Китти рассказала. Что ж, тогда пусть зовет подруг, девочками им даже веселее будет.

Девочки с воодушевлением встретили идею о пятидневном круизе вдоль берегов Апеннинского полуострова. Мадам Буше, двоюродная тетка Николь, любезно согласившись сопровождать подростков в морском путешествии, к назначенному часу прибыла в порт отправления с Ликой и Николь. Нехитрый багаж был сразу же доставлен на Глорию, двухпалубную круизную яхту компании. Быстро расселившись по каютам, подруги обосновались на верхней палубе, делясь восторгами и провожая взглядами постепенно тающие в дымке приютившиеся на горных склонах городские кварталы Триеста.

Выйдя в открытое море, яхта взяла курс на Венецию – древний город на воде, испокон веков славящийся своими дворцами, каналами и безумием красочных карнавалов.

В молодости Сандор не раз порывался посетить Королеву Адриатики, но дела семьи, стремительно развивающийся бизнес, возрастающая конкуренция – мужчина не мог позволить себе такой роскоши.

На рассвете Глория пришвартовалась в историческом центре Венеции на юго-восточной стороне острова Святой Елены. Гости круизной яхты вместе с частью команды сошли на берег. Сандор с Акиро почти сразу облюбовали место на увитом цветами балконе одного из небольших ресторанчиков, в то время как девочки в сопровождении мадам Буше и старшего помощника капитана отправились на гондоле в путешествие по Большому каналу. Девушка – экскурсовод, увлеченно рассказывала бурную многовековую историю города на воде. Николь, вооружившись профессиональной камерой, подаренной ей родителями на Рождество, металась от одного борта к другому, ловя свет и удачные ракурсы, запечатлевая интересные моменты. Лика с Кэтрин широко раскрыв глаза и уши, старались ничего не пропустить.

Проплывая под ажурными арками мостов, сидящие в лодке любовались величественными соборами, уникальной архитектурой дворцов и домов богатейших семей, чьи прославленные предки когда - то творили историю, определяя судьбы мира далеко за пределами Венецианской республики.

Ближе к обеду их небольшая компания достигла знаменитого рынка Риальто. Кэтрин, имея немалый опыт и хорошо разбираясь в особенностях ярмарочной торговли, смело вступала в отчаянную полемику с местными торговцами. Компенсируя незнание языка выразительной мимикой, ей удавалось сбивать цены почти вдвое. Шумные, смешливые итальянцы, на все лады расхваливали свой товар, получая огромное удовольствие от процесса торговли.

Купленное на рынке, готовили здесь же и подавали гостям на огромных блюдах, щедро сдобрив ароматными специями.

После сытного обеда было решено немного прогуляться по узким, извилистым улочкам города. Кэтрин не смогла пройти мимо магазина масок и карнавальных костюмов, а Лика угворила всех посетить стеклодувную мастерскую, где, попробовав себя в качестве стеклодува, прикупила парные фигурки из муранского стекла в подарок родителям.

К вечеру, уставшие, но довольные, путешественники вернулись на яхту. Два последующих дня было решено провести на песчаных пляжах острова Лидо. Как оказалось, Николь

не умеет плавать. Подруги с энтузиазмом взялись за дело, стремясь в максимально короткие сроки восполнить этот пробел.

Темное небо, усыпанное мириадами звезд, отражалось в бездонной глади Адриатического моря. Яркие блики полной луны, играя и переливаясь, убегали за горизонт блестящей дорожкой. Глория спокойно покачивалась на волнах, бросив якорь в небольшой бухте. Паруса были спущены, легкий бриз приятно охлаждал кожу. Гости и свободный от несения вахты экипаж собрались на верхней палубе, где были накрыты столы, играла музыка, были слышны щелчки фотокамеры. Там, под ярким светом прожекторов, по импровизированному подиуму вышагивали доморощенные модели. Они самозабвенно демонстрировали содержимое пакетов известных брендов, доставленных не так давно на борт, после стихийного набега «прекрасной половины» на аутлеты Сан Марино.

Гости модного показа, развалившись в креслах, наслаждались напитками и легкими закусками, встречая каждый выход бурными аплодисментами. Первой на подиум вышла Николь, задорно улыбнувшись, она продефилировала по проходу и скрылась за перегородкой. Второй появилась Лика, сделав несколько робких шагов под ослепляющим светом, она замерла в нерешительности и, потоптавшись на месте, быстро нырнула в тень.

Следом на подиум вышла Кэтрин. Сандор забыл, как дышать. Сжав бокал похолодевшими пальцами, мужчина подался вперед. Уверенным, грациозным шагом, высоко подняв голову и гордо расправив плечи, к нему по подиуму шла... Мари Энн. Огромные бездонные глаза, цвета весеннего неба, обрамленные длинными стрелами черных ресниц, легкая полуулыбка на капризно изогнутых пухлых губах. Волосы, забранные в высокий хвост, легкой волной спадающие на спину, чуть покачивались в такт движениям. Казалось, она плыла в свете огня, утягивая его в вязкую тишину, за грань реальности...

Мужчина, зажмурившись, быстро затряс головой, отгоняя наваждение. Кэтрин, дойдя до столиков, эффектно развернулась и, подмигнув Сандору, пошла вслед за убежавшей подругой.

- Какая причудливая игра света! – Акиро чуть наклонился к его уху, - мне на мгновение показалось...

- Мари Энн, - мужчина резко повернул голову к другу. Тот согласно кивнул.

Между тем показ продолжался. Подбадривая и подкалывая друг друга, весьма довольные собой, подруги весело дефилировали по подиуму. В конце показа на палубу вывезли огромный торт, а в небо взлетели огни фейерверка. Лето подошло к концу. Через несколько дней начались занятия в школе. Стоя у перил, Сандор наслаждался покоем и тишиной летней ночи, с тихой грустью наблюдая за смеющимися подростками, перетягивающими друг у друга камеру.

Время близилось к полуночи. Резкие порывы ветра, подхватывая тяжелые капли дождя, безжалостно швыряли их в темные окна школьного общежития. Кэтрин не спалось. Чутко прислушиваясь к глубокому дыханию соседок по комнате, она на цыпочках прокралась к окну и залезла с ногами на подоконник. Плотнo подоткнув под себя одеяло, девочка вгляделась в промозглую тьму. Новый учебный год принес немало изменений. Соседка Николь, с которой она делила комнату несколько лет, внезапно уехала и больше в школу не вернулась. Посоветовавшись, девочки решили переехать из двухместной комнаты в трехместную, тем более, что у Лики и Николь была одна специализация – родители не возражали.

В этом учебном году предстояло определиться с учебным планом и выбором будущей профессии. По совету Сандора, Кэтрин выбрала общий курс. Спецпредметы решено было добирать факультативами.

В этом году в школе уже не было Идена. После ссоры с отцом он уехал в Англию и поселился в общежитии Оксфорда. Теперь все его время занимала учеба – шутка ли, учиться сразу на двух факультетах! Он звонил все реже и реже, с большой задержкой отвечая на сообщения. Прижавшись лбом к холодному стеклу, Кэтрин вздохнула – ей его не хватало. Конечно, они

могли бы встретиться на Рождество, но Сандор попросил их с мастером сопровождать его на международной выставке в Гуань Джоу, поэтому в долину вряд ли удастся попасть раньше следующего лета.

Девочка бездумно водила пальцем по запотевшему стеклу, прислушиваясь к шуму дождя. Неясная тоска сжимала ее сердце. Она всего год не была в долине, а казалось, что прошла целая вечность. Кэтрин прикрыла глаза. Перед мысленным взором пронеслись знакомые с детства места – ухоженная поляна перед домом, серые каменные стены охотничьего домика, увитые гибкими лозами дикого винограда, ровные ряды сараев на заднем дворе. Перед глазами встал большой серый камень и узкая, едва заметная тропинка, убегающая в туман... Девочка покачнулась, больно стукнувшись лбом о раму – она уснула?!

- Не хватало свалиться, - тихо пробормотала она и, осторожно спустившись с подоконника, быстро юркнула в кровать...

...Весь день моросил дождь. София, сбросив мокрый плащ, поспешила на кухню. Надо успеть отпустить работников, пока все дороги не заволокло туманом. Подхватив наполненную корзину, она уже собиралась выходить, когда наверху послышался неясный шум. Не зажигая свет, женщина медленно поднялась по лестнице и, толкнув дверь, заглянула в комнату Китти. Шум повторился. Стараясь не шуметь, София приблизилась к окну и осторожно отогнула штору. Из окна на нее уставились два круглых, немигающих глаза.

- Ты здесь откуда! – женщина, приоткрыв окно, с удивлением посмотрела на позднего визитера.

Филин недовольно ухнув, протиснулся в образовавшуюся щель и, настороженно поглядывая на женщину, бочком – бочком направился к полке с книгами.

- Или забыл чего? – нахмурилась София. Филин, недовольно сверкнув глазами, ухватил когтистой лапой стоявший на полке потрепанный томик за корешок и сбросил его на пол.

- Ах, ты ж паразит! – Женщина замахнулась на птицу полотенцем, - опять за старое!

Издав воинственный клич и распушив перья, птица широко раскрыла крылья, загораживая проход. Пока София озиралась в поисках, чем бы проучить зарвавшегося воришку, филин, недовольно ворча, сбросил на пол еще несколько книг. Внимательно оглядев устроенный беспорядок и довольнo ухнув, он что-то быстро подхватил с пола. Грозно сверкнув глазами на женщину, вскочил на подоконник и черной молнией умчался в туман.

Шел четвертый день изматывающих переговоров. Команда юристов, специалистов, аналитиков работала на износ. Каждая сторона пыталась продавить для себя наиболее выгодные условия. Кэтрин придирчивым взглядом окинула конференц-зал. С минуту на минуту в нем должны были появиться представители делегации Заказчика для подписания финального проекта договора. Все было готово. В коридоре послышались шаги. Глубокий вдох – выдох. Девушка выпрямила спину, расправила плечи, на губах заиграла вежливая улыбка. Дверь распахнулась. Первым, стремительным шагом вошел Йорген фон Бауэр, следом за ним потянулись другие участники переговорного процесса. Задержавшись на несколько минут, последним вошел Сандор. Не торопясь, мужчина прошел мимо занявших свои места представителей крупных производственных корпораций и занял пустующее место во главе стола.

- Доброе утро, Господа, - в тишине раздался спокойный глубокий голос, - Итак – приступим.

После неожиданного сердечного приступа, случившегося чуть больше года назад, Кэтрин сопровождала его во всех поездках, неизменно присутствуя на деловых встречах и переговорах. Каждый раз, наблюдая за работой команды специалистов, она поражалась, с какой ювелирной точностью работал огромный слаженный механизм научно-производственной корпорации, созданный поколениями ее предков. Сотни тысяч, если не сказать миллионы людей, находящихся на разных континентах и в разных часовых поясах, подвластные несгибаемой

воле своего руководителя, неуклонно шли строго намеченным курсом, исполняя возложенные на них задачи. Каждый раз она с интересом наблюдала за дедом, его властной, уверенной манерой общения, ровным тоном, взглядом, который порой говорил больше слов, спокойно лежащими на столе руками. Кэтрин сама невольно начинала подражать ему, копируя мимику и жесты, как несмышленный детеныш копирует манеры и повадки матерого хищника.

Сегодня Сандор был бледнее обычного, что не укрылось от внимательного взгляда девушки. Время близилось к обеду, когда участники, закончив подписание документов, наконец пожали друг другу руки. Сандор поднялся первым.

- Сделай мне кофе, - тихо бросил мужчина, покидая конференц - зал.

Через пятнадцать минут она входила в его кабинет, аккуратно толкая впереди себя сервированный столик с горячим обедом.

- Кэтрин, я просил только кофе, - Сандор, оторвав взгляд от бумаг, строго посмотрел на девушку, которая, отодвинув подальше папки с документами, сервировала стол.

- Кофе был с утра! Сначала обед и лекарства. Я заварила травяной чай с лесными ягодами из долины.

- Кэтрин фон Майгер! – В голосе мужчины зазвучала сталь. - Вы забываетесь! Мы не дома! Сейчас вы говорите с главой корпорации!

- Абсолютно согласна, совершенно не спорю, глубоко раскаиваюсь... Хочешь, я принесу публичные извинения? – Ничуть не смутившись резкого тона, улыбнулась она, - только ты сначала поешь и выпьешь лекарства!

- Кэтрин!!! – Сандор гневно сверкнул глазами.

- Я знаю, как меня зовут, - Кэтрин открыла крышку и наполнила тарелку ароматным бульоном. – Осторожно, очень горячо.

- Это уму непостижимо! – мужчина, откинувшись на спинку кресла, побарабанил пальцами по столу.

- Ты прав. – девушка обошла кресло и, мягко обняв его за плечи, нежно поцеловала в щеку, - столько работать! В таком режиме!... Но теперь можно выдохнуть и спокойно пообедать. – Она уселась напротив и, положив подбородок на скрещенные пальцы, посмотрела ему в глаза.

- Кэтрин!

- С места не сдвинусь!!!

Покачав головой, Сандор взял ложку. – А – себе?

- Я уже напробовалась, пока меню на вечерний банкет выбирала.

- Когда ты все успеваешь? – мужчина усмехнулся.

- Есть у кого поучиться.

- Кстати, об учебе. Остался последний год, пора определиться с университетом.

- Мы с девочками решили поступать в один университет. Лика на иностранные языки, Николь на журналистику, я на бизнес. – Кэтрин сделала глоток ароматного чая. – У нас в классе, кроме Михеля, все давно определились. Его родители не богаты, и все будет зависеть от того, насколько он сможет заинтересовать будущего работодателя.

- У него есть - что то стоящее? – Сандор, откинувшись на спинку, не торопливо пил чай.

- О! Он выиграл все олимпиады по физике за последний год, запатентовал несколько изобретений. К нему приглядываются, но пока, на мой взгляд, ничего стоящего. Знаешь, - девушка грустно улыбнулась, - Михель чем - то похож на папу, когда работает, ничего вокруг не замечает...

- Пусть пришлет резюме Паришу – гении по его части.

Длинное платье в пол мягко облегло фигуру, скрывая туфли на высокой шпильке. Уложенные крупными локонами волосы, каскадом спадающие на одно плечо, вечерний макияж,

нанесенный умелой рукой профессионала, бриллиантовые серьги - пусеты, тяжелые парные золотые браслеты делали ее старше. Негромкий стук в дверь гостиничного номера заставил Кэтрин отвлечься от критичного рассматривания себя в зеркале.

- Готова? – Сандор окинул девушку довольным взглядом. – Красавица! Идем.

- Идем. - Подхватив небольшой клатч, она ухватилась за подставленный локоть и, не удержавшись, обернулась, показав язык своему отражению.

Банкетный зал встречал гостей ярким сиянием хрустальных люстр и ненавязчивой музыкой, которую исполнял расположившийся в нише небольшой оркестр. Заняв свое место по правую руку от деда, Кэтрин огляделась. За столом, помимо непосредственных участников переговоров, девушка заметила несколько женщин и молодых людей, которые точно не участвовали в подготовке и подписании документов.

Если дамы в возрасте в основном общались между собой, то молодые люди всеми силами стремились обратить на себя ее внимание. Это было забавно... Очень кстати, на ум пришли «уроки оболыщения от Лики». Кэтрин хитро улыбнулась. Ну что ж – сами напросились! Быстрый взгляд, брошенный невзначай, смущенный трепет ресниц, капризно закушенная губа, легкое случайное касание... Наблюдая реакции молодых людей, девушка едва сдерживала смех. Они напоминали ей напыщенных индюков. Ловко жонглируя словами, она легко меняла суть разговора, придавая двусмысленность безобидным фразам и ставя собеседника в неловкое положение. Когда кто - то из них начинал умничать, она придав лицу самое невинное выражение, задавала вопросы невпопад, наблюдая из - под полуопущенных ресниц, как собеседник, теряя нить рассуждений, начинал тихо закипать, ища пути отступления. Кэтрин развлекалась, как могла! Вино было слишком кислым, шампанское - теплым. Ей было то холодно, то душно. Когда молодые люди едва не сцепились за право проводить ее на балкон, – она вдруг ледяным тоном заявила, что хочет побыть одна! И пока незадачливые ухажеры переглядывались, пытаясь понять, где и что было сказано не так, девушка незаметно ускользнула.

Уединившись на балконе, Кэтрин прислушивалась к тишине летней ночи. Подставив лицо под освежающие дуновения ветерка, она с наслаждением прикрыла глаза. Переговоры завершились успешно. У них будет несколько свободных дней – может, удастся уговорить Сандора навестить Софию? Сзади послышалось движение. Распахнув глаза, девушка резко обернулась.

- О, простите за беспокойство, я не думал, что здесь кто - то есть, - высокий темноволосый мужчина, шагнувший было на балкон, остановился, собираясь уйти.

- Вы не помешали, я уже ухожу.

Пытаясь разминуться с мужчиной в узком проходе, Кэтрин резко шагнула в сторону. Внезапно нога поехала по скользкому полу, каблук хрустнул. Пытаясь удержать равновесие, Кэтрин ухватилась за мужчину. Сильная рука, подхватившая ее под спину, спасла от падения. Пытаясь вернуться в вертикальное положение, девушка подалась вперед, случайно проехавшись ярко накрашенными губами по светлому пиджаку.

- Простите, я не специально. Можно...

- Что здесь происходит! – раскатистый бас Йоргена фон Бауэра прервал сбивчивые извинения.

Убедившись, что девушка твердо стоит на ногах, мужчина повернулся к выходу, закрывая ее собой.

- Позвольте представиться,...

- Не позволю!

- Йорган, что случилось? – Сандор ухватил за локоть разбушевавшегося мужчину.

- Ты что себе позволяешь! Ей – семнадцать! - Тот явно не собирался успокаиваться и, напирая на молодых людей, беспардонно тыкал пальцем в яркий след от помады на лацкане пиджака.

- Кэтрин? – Сандор вопросительно посмотрел на размазанную по лицу помаду.

- Мы случайно встретились на балконе. Я подскользнулась, он поддержал. Мы даже не знакомы! – Девушка, ухватившись за перила, приподняла ногу, пытаясь рассмотреть пострадавшую туфлю. – Похоже, у меня каблук сломан. Как я теперь пойду? – И, капризно скривив губы, она уставилась на Бауэра.

- Предлагаешь тебя отнести? – Йорген смерил ее ошарашенным взглядом.

- Было бы неплохо!

- Мы уже уходим. Снимай обе, под платьем не видно. – Сандор пропустил Кэтрин вперед, благодарно кивнув молодому человеку, – жду вас через неделю в Берне. - Пожав ему руку, на глазах недовольно пыхтящего фон Бауэра, направился к лифтам.

Для Сандора напряжение последних недель не прошло бесследно. Боль в груди стала почти постоянной. Она не давала расправить плечи, дышать полной грудью. Он быстро уставал. Сразу по возвращении в отель его осмотрел врач и, поставив систему, настоятельно рекомендовал отказаться от перелетов и хотя бы какое-то время воздержаться от активной деятельности. Посоветовавшись с Акиро, решили возвращаться домой поездом. К тому же Кэтрин с детским восторгом восприняла идею прокатиться на скоростном экспрессе. В тот же час она с энтузиазмом занялась поиском подходящих билетов.

Откинувшись на спинку глубокого кресла, мужчина изучающее рассматривал девушку, увлеченно что-то пишущую на планшете. Сейчас, в свободных домашних штанах, пестрой безразмерной футболке и с закрученными «бубликом» волосами, она казалась совсем юной, живой, непосредственной, открытой всему миру. Но вчера, на банкете, в ослепляющем свете люстр, он видел совсем другую Кэтрин - живое воплощение Мари Энн, расчетливую хищницу, хладнокровно играющую со своими жертвами, безжалостно сталкивающую лбами привлеченных ее красотой и харизмой мужчин. Сандор вздохнул. Надо признать, Кэтрин была очень красива. В ней было все – ум, грация, сила. Она была хамелеоном, умело встраивающимся в любые условия, безошибочно определяющим расстановку сил. Она легко навязывала свои правила слабому, ловко уходя из-под давления сильного. В зависимости от обстоятельств в ней менялось все – поведение, манера держаться, тембр голоса. Он давно наблюдал, как она общается с людьми. Казалось, она меняет маски, в прорезях которых неизменными остаются только бездонные глаза, застывшие в холодной полуулыбке. Кого они вырастили?! Накачивая ее знаниями и предоставляя неограниченные возможности, не допустили ли они ошибки? Не выпустили ли они в мир очередную химеру?.. Вчера, лежа под капельницей, он поделился своими опасениями с Акиро. Но друг лишь пожал плечами. Он сказал, что у девушки сильно развито чувство «свой - чужой», и она, часто действуя на инстинктах, таким образом защищает свой мир от вторжений, ну и немного развлекается, что тоже делу не повредит... Мужчина тяжело вздохнул и устало закрыл глаза.

- Тебе неудобно? Принести подушку? - Прохладные пальчики тут же коснулись его лба. Кэтрин, присев на колени рядом с креслом, с беспокойством заглядывала ему в лицо.

Сандор открыл глаза.

- Иден еще не звонил?

- Я написала, что ты отдыхаешь, мы переписывались. Они здесь недалеко в Целле. Приехали на ежегодный парад жеребцов. Если ты позволишь...

- Закажи на завтра машину, прокатимся. И я разомнусь – все бока отлежал. Кэтрин резво подскочила, громко чмокнув его в щеку.

- Я напишу, обрадую Идена!

В очередной раз окинув свое отражение в зеркале придирчивым взглядом, Мелиса улыбнулась – воистину, пластические хирурги творили чудеса. Идеально гладкая кожа без единой морщинки, аккуратный маленький носик, пухлые губы. Женщина вне возраста - как иногда

о ней говорили завистливые языки. Женщина чуть приспустила вырез, обнажая аппетитную грудь.

Внизу хлопнула входная дверь, в коридоре послышались тяжелые шаги.

- Приехал! – она просияла, сердце пустилось вскачь в предвкушении встречи. Откинувшись на спинку кресла, Мелиса приняла соблазнительную позу. Однако, отдав короткое распоряжение дворецкому, Йорген прошел в свой кабинет, миновав комнату супруги. Закусив губу от досады, женщина прислушалась. В коридоре послышались быстрые суетливые шаги, несколько раз хлопнула дверь, наступила тишина. Выждав какое-то время, Мелиса поднялась. Затянув пояс шелкового халата на неестественно тонкой талии, она, коротко постучав, робко вошла в кабинет.

- Здравствуй, Йор, ты не зашел...

- Не начинай, - грубо оборвал ее мужчина. - У меня нет желания выслушивать твои претензии.

Женщина поежилась. Супруг был явно не в духе, что - то на переговорах пошло не так...

- Ты чем-то расстроен? – она осторожно присела на краешек стула.

- Расстроен? – хмурая складка перечеркнула лоб мужчины, - Расстроен?! Нет, дорогая, я разочарован! – он швырнул приборы на стол. – В то время, как я разрываюсь на части, пытаюсь обеспечить тебе и твоему щенку достойную вашему статусу жизнь, ты - кромсаешь себя, спуская состояние на ветер, а этот сопляк – крутит хвосты кобылам, вместо того, чтобы поддержать дело отца и укрепить положение семьи в обществе.

Йорген схватил запотевшую бутылку и, налив себе в бокал, залпом выпил.

- Вот, ты – мать! Ты знаешь, где сейчас твой сын? – яростно пророкотал он.

Женщина побледнела.

- Он на связи. Ты всегда можешь набрать его, – дрожащим голосом проговорила она.

- Он не берет трубку! – взревел мужчина. – Пока он задирает юбки пастушкам, его невесту зажимает на балконе какой-то проходимец! Клянусь, если твой сын не возьмется за ум, я сам женюсь на девчонке!

Мелиса отшатнулась как от удара, губы задрожали, глаза наполнились слезами.

- Что ты говоришь? А как же я?! Я же люблю тебя!...

- Меня?! – он зло рассмеялся. – Ты всегда любила только себя!

Вскочив из-за стола он грубо схватил женщину за предплечье и, развернув лицом к зеркалу, сдернул с нее халат.

- Посмотри, во что ты себя превратила – престарелая Барби! На тебе же места живого нет! До тебя дотронуться страшно, вдруг где-нибудь лопнет. Каждый раз, уезжая из дома, я не знаю, кто меня встретит по возвращении.

- Но ты всегда говорил... - горло сдавил спазм, - это все ради тебя... Что бы тебе...

- Не вали с больной головы на здоровую, - он брезгливо оттолкнул рыдающую женщину. – Меня свела с ума яркая, изящная девочка, с гордым профилем прославленных предков. Я растворился, потерял себя в черных, сияющих омутах ее глаз, бросил мир к ее ногам. Что ты с ней сделала?!

Отвернувшись, мужчина шагнул к двери.

- Не уходи, - Мелиса метнулась к нему, обхватив руками колени, - Умоляю, не уходи! Не оставляй меня! – Женщина рыдала, прижавшись щекой к его ногам, - Я же умру без тебя! Йор, пожалуйста, не уходи, я все исправлю.

Резко наклонившись, он схватил ее за волосы, заставив запрокинуть залитое слезами лицо.

- Я не шучу. Решай вопрос со щенком или готовься на выход, - оттолкнув жену, вышел, громко хлопнув дверью.

Мелиса не знала, сколько она пролежала на полу, захлебываясь слезами, сжавшись в дрожащий комок. Сколько лет она жила, дышала ради него, предугадывая желания, исполняя прихоти. Терпела боль, оправдывая грубость и жестокость усталостью и загруженностью на работе... С трудом поднявшись на колени, она дотянулась до стола и, взяв бутылку, сделала несколько глотков из горлышка. Обжигающая жидкость потекла по венам, разгоняя кровь, притупляя боль.

Уцепившись подрагивающими руками за край стола, женщина поднялась и, плеснув в бокал янтарной жидкости, залпом выпила.

- Иден! Эгоистичный, неблагодарный мальчишка! Что он опять натворил?! Небрежно запахнув халат и прихватив недопитую бутылку, она нетвердыми шагами вернулась к себе. Телефон нашелся на тумбочке, рядом с кроватью. Сделав глоток для храбрости, Мелиса набрала номер сына.

Он был великолепен! Статный вороной красавец, красуясь, вышагивал по манежу, гордо поднимая голову. Он знал себе цену! Глубокая грудь, длинная, с изящным изгибом шея, мускулистый корпус, мощные бедра, переходящие в сильные, с крупным суставом ноги. Он выделялся среди ровесников ростом, шириной и особой плавностью хода. Сотни глаз неотрывно следили за его легкими, размеренными движениями...

Иден встретил их на въезде и, после теплого обмена любезностями, они разделились. Сандор с Акиро пошли прогуляться, а молодые люди, забронировав места в первом ряду, отправились ознакомиться с участниками выставки – аукциона.

- Рассказывай! – Кэтрин, заметив, как Иден завороченно смотрит на животное, дернула его за рукав.

- А? Что ты сказала? – он обернулся, попытавшись сосредоточиться на разговоре.

- Рассказывай! Как у тебя дела? Что нового в долине? Ты за ним приехал?

- Нет, что ты, - Иден, похоже, услышал только последний вопрос. – Он стоит как самолет! Мне пока не по карману...

- Все так плохо?

- С чего ты взяла? Просто весной подали первую заявку на международную выставку – аукцион. Сейчас каждый цент на счету. Бюджет расписан на годы вперед. – Иден плотно сжал губы, упрямо вздернув подбородок. – Ничего, два года магистратуры, потом легче станет. А там, уже и наследство не за горами. Даже интересно, что там, в кубышке?

- Ты так и не помирился с отцом?

- С чего бы? Я с ним и не ссорился! – Молодой человек беззаботно пожал плечами. – Мне поставили ультиматум – либо я хороший сын и на тебе, деточка, сладкий пряник, либо...

- Ты пробовал с ним поговорить?

- С кем? Он только себя слышит! Кстати, что за история с мужиком на балконе? Отец так возбудился, что довел мать до нервного срыва. Она звонила мне, билась в истерике, рыдала в трубку, говорила, что он кого-то нашел и у них все серьезно, с ней подает на развод.

- Она так сказала?! – Кэтрин открыла рот от удивления.

- Она много пьет последнее время, и сказанное нужно делить на два, - Иден внимательно следил за мимикой девушки. Ее удивление выглядело неподдельным.

- С ума сойти! На балкон подышать нельзя выйти! – Возмущению Кэтрин не было предела. Мы с ним даже не знакомы! Не знаю, о чем мог подумать твой отец, но пусть сам разбирается со своими тараканами!

- Да уж! Тараканы там размером со слона!

- Под стать хозяину!

- Хочешь дружеский совет?

Девушка надменно вздернула подбородок.

- Не торопись взрослеть, жизнь – не сахар. – Иден развел руками, намекая на себя. – Она отнимает гораздо больше, чем дает. Присмотришься, прислушаешься к себе – сделанного не воротить.

- Да брось, он старше в два раза, взрослый, интересный мужчина! Зачем я ему?

- Хороший вопрос, – Иден вздохнул, – жаль, Мелиса в свое время им не озаботилась. Воздух задрожал от звука гонга.

- Идем, скоро начнется. У нас места в середине, придется потом продираться.

- Иди, я сейчас.

Сандор с Акиро, стоя неподалеку, что-то весело обсуждали в компании незнакомцев. Подойдя ближе, девушка потянула деда за руку.

- Можно тебя на минуточку?

- Что - то случилось?

- Нет, то есть - да. Я хочу участвовать в аукционе.

- Ты хочешь купить коня? – Сандор удивленно поднял брови. - Кэтрин, это не игрушка.

Когда ты планируешь им заниматься?

- Я не себе. Я хочу сделать подарок Идену.

Она быстро пересказала последние новости. Задумавшись ненадолго, Сандор кивнул. – Идем, покажешь.

Просияв, девушка протянула ему листовку со списком участников, указав подбородком на черного красавца. – Вот он, на семнадцатой позиции.

- Что ж, во вкусе тебе не откажешь! Идите, развлекайтесь, – мужчина загадочно улыбнулся. - Я так понял, это – сюрприз?

- Ты самый лучший! – Обняв его двумя руками, Кэтрин рассмеялась.

- Не подлизывайся! Иди, нехорошо заставлять себя ждать.

Девушка убежала. Сандор, подзвав парнишку, раздающего листовки, что - то сказал ему, и тот умчался в сторону конюшен.

Иден внимательно следил за происходящим на арене, изредка комментируя то или иное выступление. Когда объявили, что лот номер семнадцать снят с аукциона, по рядам прокатился вздох разочарования. Молодой человек закрутил головой, порываясь идти выяснять, кто же стал счастливым обладателем, но Кэтрин убедила его, что это ничего не даст, а только еще больше расстроит...

Аукцион закончился, гости разбрелись. Девушка поискала глазами Акиро, но натолкнувшись взглядом на палатку с мороженым, замерла. Проследив за ее взглядом, Иден рассмеялся.

- Ты не меняешься!

- У нас нет денег, - обиженно, надув губы, Кэтрин отвернулась. - Бюджет расписан на годы...

- Ну, на два мороженных, думаю, наскребем!

В коридорах корпорации царил полумрак. Несмотря на закрытые жалюзи, в помещении было невыносимо душно. Солнце палило немилосердно, кондиционеры не справлялись.

- Какая духота! И это только середина июня! – Кэтрин сделала большой глоток из горлышка открытой бутылки и нажала на кнопку вызова лифта.

Обычно в такие дни Сандор работал дома – врачи категорически запретили ему любые нагрузки на сердце. Однако сегодня было большое совещание по итогам переговоров и назначено несколько важных встреч, требующих его личного присутствия. Время обеда давно миновало, но из кабинета никто не выходил. Закончив со своими делами и поручениями, она решила забежать к мистеру Мезеру, личному помощнику Сандора, предупредить, что выйдет подышать в кафе напротив.

Стоило ей зайти в лифт, как зазвонил телефон – Иден!

- Ало.
- Китти, у меня нет слов! - Радостно прокричали в трубку. – Он великолепен! Это просто невероятно! Это – Мечта!
- Владей! – царственным тоном произнесла она и, не выдержав, рассмеялась.
- Как вы там выживаете в такую жару?! Как самочувствие Сандора?
- По - разному, но ты же его знаешь!
- Поблагодари его от меня! Правда – не ожидал!
- Как у вас дела? Как София? – Достигнув нужного этажа, двери лифта открылись. Кэтрин шагнула, не глядя вперед.
- Нормально, передавала тебе привет. Сказала – ждет на Рождество!
- Передай ей – Ой! – Резко завернув за угол, она с размаху врезалась в твердое тело, рефлекторно сжав открытую бутылку.
- Китти, что случилось? – Из трубки донесся обеспокоенный голос Идена.
- Я перезвоню, - быстро пробормотала девушка, сбрасывая звонок. - Простите, я не спе-
цаль... - Взгляд, скользнув по стоявшим в луже начищенным ботинкам, устремился вверх.
- Вы?!
- Встретившись взглядом, они в удивлении уставились друг на друга.
- Надеюсь, это не сладкая газировка? – Усмехнувшись, мужчина протянул руку и забрал из рук девушки пустую бутылку. – Бен Холзер!
- Кто? – Кэтрин растеряно заморгала глазами.
- Я – Бен Холзер! Ваш новый сотрудник.
- Кэтрин фон Майгер, - опомнившись, Кэтрин протянула руку для приветствия, - стажер.
- Бен аккуратно пожал тонкие, чуть подрагивающие пальчики. На этот раз он держал пиджак в руках. Мокрая рубашка прилипла к телу, подчеркивая рельефные мышцы. Поймав себя на том, что с интересом рассматривает тело стоящего напротив мужчины, Кэтрин покраснела. Мысленно влепив себе затрещину, она заставила себя твердо взглянуть Бену в глаза.
- Еще раз прошу простить мою неловкость.
- Бросьте, на такой жаре вода высохнет быстро. Кстати, вы уже пообедали?
- Девушка отрицательно качнула головой.
- Тогда, может, согласитесь разделить со мной трапезу, заодно расскажете о компании?
- Она бросила быстрый взгляд на закрытую дверь приемной.
- Боюсь, там еще надолго, - проследив за ее взглядом, мужчина покачал головой.
- Я только предупрежу...
- Жду вас внизу, - и, дождавшись утвердительного кивка, мужчина пошел к лифтам.
- Заняв хорошо продуваемое место в тени на открытой веранде, Кэтрин с удовольствием подставила разгоряченное лицо легкому ветерку, прикрыв от наслаждения глаза. Бен что - то рассказывал о жизни в пустыне среди кочевников, она с удовольствием слушала его низкий, глубокий голос.
- Вам не интересно?
- Нет, что вы! - Кэтрин распахнула глаза. - Очень интересно! – Девушка почувствовала себя неловко под его пристальным, изучающим взглядом. – Просто, так жарко... Вы так реалистично описываете красоты оазисов, что я позволила себе немного помечтать.
- Ваш заказ, - официант поставил перед ними наполненные тарелки. Рот Кэтрин наполнился слюной – оказывается, она проголодалась.
- Что - то еще? – спросила улыбчивая девушка, почему - то обращаясь только к мужчине.
- Мне – американо! Кэтрин?! – он вопросительно взглянул на нее.
- Мне мороженое. С орехами и свежей малиной, посыпанное крошкой из горького шоколада. С собой.

- Да вы сладкоежка? – Мужчина, склонив голову набок, скользнул взглядом по ее худощавой фигуре. – Никогда бы не подумал! Тогда вам точно понравится на Востоке – они знают толк в сладостях.

- Вы долго там жили?

- Не совсем там, но я часто работал с компаниями, имеющими свой интерес в странах Аравийского полуострова и Персидского залива.

- Вам много приходилось путешествовать? – Глаза Кэтрин горели неподдельным интересом.

- В основном по работе. Когда твой...

Ее телефон на столе завибрировал. Сандор.

- Простите, Ало!

- Я освободился, подходи на парковку.

- Мне надо идти. Благодарю за обед и занимательную беседу. Простите еще раз. – Девушка, подхватив сумку, развернулась, собираясь уходить.

- Кэтрин, - Бен мягко удержал ее за руку, - мороженое, - он легким кивком головы, указал на спешащую к ним девушку – официанта с пакетом. Я позволил себе внести небольшие дополнения в заказ, надеюсь, вам понравится.

- Спасибо, - девушка улыбнулась.

- До скорой встречи.

Кэтрин удивленно вскинула брови.

- Мы теперь работаем вместе, будем часто пересекаться. - Уголки твердых губ дрогнули в легком подобии улыбки.

Кэтрин благодарно улыбнулась и, осторожно взяв объемный пакет двумя руками, быстро скрылась в здании корпорации.

Глава 3

Всю последующую неделю Сандор работал из дома – врач, серьезно озабоченный состоянием его сердца, прописал поддерживающую терапию. Каждое утро приезжала медицинская сестра: сделать уколы и поставить капельницу. В это время Кэтрин разбирала почту, распечатывала документы, составляла расписание звонков. Пока мужчина проводил он-лайн совещания, девушка вносила поправки в документы, распечатывала, отдавала на подпись, составляла лист задач для руководителей подразделений - и так по кругу, с короткими перерывами на обед и полуденный отдых.

Сидя за большим письменным столом деда, она невольно прислушивалась к голосам, раздающимся из динамика, и каждый раз, когда слышала глубокий спокойный голос Бена, ее сердце начинало биться чаще. Опустив голову, она закусывала губу, пряча улыбку за волосами, которая невольно появлялась при звуке его голоса. Набор из трех видов мороженого и такого же количества фруктовых сорбетов был неподражаем.

Задумавшись, девушка мечтательно уставилась в потолок.

- Кэтрин, не спи - у нас много работы, – Сандор шлепнул перед ней солидную кипу бумаг. – Я сделал поправки, их нужно внести. Завтра с утра отвезешь в офис.

- Можно я после офиса прогуляюсь с Николь?

- Можно, думаю, три – четыре часа у тебя будет, - мужчина задумался, что - то прикидывая в голове. - Потом заберешь у Холзера проект договора и быстро домой – там сроки уже поджимают.

-Бен, - девушка мечтательно улыбнулась, - завтра она увидится с ним...

- Кэтрин, - Сандор строго постучал пальцем по бумагам, - сосредоточься, шопинг – не главное, завтра помечтаешь.

С вечера Кэтрин долго не могла уснуть, а на следующее утро проснулась раньше обычного. С кислой миной разглядывая содержимое гардеробной, девушка впервые в жизни столкнулась с извечной женской проблемой: шкаф забит, а одеть нечего! Перебирая вешалки по десятому кругу, она вспоминала Лику с ее «советами», но ей казалось, что все не то...

- Всегда будь на связи, – Сандор вышел проводить ее до дверей.

Сразу после завтрака водитель отвез ее в центральный офис компании. Поймав свое отражение в панорамных окнах на входе в здание, девушка улыбнулась. Темно - синие брюки, босоножки на высоком каблуке делали ее ноги бесконечными. Длинные волосы, забранные в высокий хвост, свободно спадали на открытую спину легкого укороченного жилета. Немного туши, тени, положенные в уголках глаз, капелька розового блеска на губах – мужчины сворачивали головы, машины замедляли ход. Поднявшись на верхний этаж, она подошла к нужной двери и, расправив плечи, занесла руку, собираясь постучать...

- Холзер звонил, сказал - его рейс задерживают.

Девушка разочарованно уставилась на помощника юриста. – А когда он будет? – спохватившись, она протянула молодому человеку папку с бумагами. – Господин фон Майгер просил передать. Сказал, это срочно.

Клерк кивнул.

Кабина лифта вынесла ее на первый этаж. Николь, скорее всего, уже ждет ее... Настроения не было. Выйдя из здания корпорации, она осмотрелась и, заметив подругу, сидящую на веранде кафе, помахала ей рукой. Та ответила.

- Кэтрин! – вышедший из такси Бен был одет в легкий льняной костюм и выглядел немного помятым. Мужчина широким шагом пересек разделяющее их расстояние. – Мне звонили, сказали, вы меня искали? – Он пытливо заглянул ей в глаза.

Девушка растерялась.

- Простите мой неопрятный вид. Ночной перелет, рейс задержали. Вы уже уходите? – мужчина осторожно коснулся ее предплечья.

- Да, - по спине побежали мурашки, - господин фон Майгер передал для вас документы, просил срочно ознакомиться. Я оставила их у помощника.

- Конечно, сейчас же посмотрю. Вы торопитесь?

- Меня ждет подруга. Но господин фон Майгер сказал привезти документы назад. Я вернусь, когда они будут готовы.

Мужчина бросил взгляд на кафе, на часы и, пристально взглянув в глаза девушке, сильнее сжал руку.

- Постараюсь успеть до обеда, но был бы рад вашей помощи.

Глаза Кэтрин удивленно распахнулись.

- Вы готовили документы, вы знаете, на чем нужно заострить внимание.

- Боюсь, вы сильно преувеличиваете мою значимость, - щеки слегка порозовели.

- Отнюдь. Как скоро вы планируете освободиться?

- Часа через три.

- И все же я рассчитываю на вашу помощь. Буду ждать вас у себя.

Кэтрин кивнула.

Николь встретила ее на улице.

- Шикарно выглядишь! – Подруги обнялись. - Тебя продали в рабство этому красавчику? Сколько у нас времени?

- Часа три...

- Не густо, но это лучше, чем ничего! - девушка, подхватив Кэтрин под руку, решительно вклинилась в людской поток и, уверенно лавируя между припаркованными автомобилями, снующими велосипедистами и спешащими прохожими, двинулась в сторону подземного перехода. Всего через несколько минут они входили под прохладные своды торговой галереи.

- Мамина двоюродная кузина на старости лет в очередной раз решила сходить замуж. Свадьба состоится на следующей неделе, приглашение получили вчера. Предки в шоке! – эмоции Николь зашкаливали. – Сезон отпусков – билетов нет! А там еще дресс-код – все оттенки розового! Жесть! Особенно, если учесть габариты тети. – девушка резко затормозила у эскалатора, отчаянно взглянув на Кэтрин. – Ты должна мне помочь! У меня с розовым беда, не хочу выглядеть как мисс Пигги! У тебя идеальный вкус – на тебя вся надежда!

Поиск подходящего платья занял добрую половину отпущенного времени. Девушки перебирали вешалки, но Кэтрин каждый раз отметала предложенный вариант. Белая кожа Николь легко краснела – девушка просто сливалась с платьем. Дойдя до конца галереи именитых брендов, Николь разочарованно вздохнула.

- Придется ехать по аутлетам, - ее плечи поникли. – Ты не успеешь вернуться ко времени. Взгляд Кэтрин, скользнув по витринам этажом ниже, вдруг остановился.

- Тебе принципиальна стоимость платья? – осторожно спросила она.

- Мне – нет! Я его в жизни больше не одену.

- Идем, - Кэтрин решительно шагнула в сектор масс-маркета.

Все оттенки лилового, незаметно перетекая на ткани, легким невесомым облаком, мягко облегли высокую, плотную фигуру девушки, делая ее похожей на греческую богиню плодородия. Бело-лиловый прекрасно подчеркивал нежный румянец, более темные, насыщенные тона скрадывали излишне пышные формы. Обнаженное плечо, двойной каскад полупрозрачной ткани оставляли простор воображению.

- Кэтрин! Это какое - то волшебство! Так не бывает! – Довольная, сияющая Николь крутилась перед зеркалом, любуясь своим отражением. – Волосы подниму...

Подцепив пальцем ценник, она рассмеялась. – Стоит – центы! Берем! – приподняв длинный подол, девушка умчалась в примерочную. Быстро расплатившись на кассе, Николь облегченно выдохнула.

- Ну, все! Туфли у меня есть! Осталось белье... - она оглянулась на длинные ряды полок.

- Э, нет! – проследив за взглядом подруги, Кэтрин рассмеялась. - На этом мы экономить не будем!

Многочисленные мешки и пакеты с логотипами были свалены под столом. Пока официант раскладывал приборы, накрывая на стол, Кэтрин, прикрыв глаза, наслаждалась запахом свежесваренного кофе.

- Ты не ответила!

- Ты о чем? – неожиданный вопрос застал девушку врасплох.

- Не о Чем, а о Ком! – Николь, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, буравила ее испытующим взглядом. – О том красавчике, которому тебя продали в рабство. Кто он?

- Наш новый юрист, - щеки девушки порозовели.

- У тебя вроде другая специализация? - Николь, кивком поблагодарив официанта, взялась за приборы.

- Сандор подготовил документы, велел передать – его не оказалось на месте.

- Ну и оставила бы их у помощника, - заметив, что Кэтрин смущенно отвела глаза, девушка решительно наколола на вилку солидный кусок мяса и отправила его в рот. – Ой, темнишь ты что - то, подруга. Я же тебя знаю – четыре года в одной комнате жили. У тебя всех вещей - две полки, и все – практичное, удобное, немаркое. А сегодня? Ты только нижнего белья целый пакет накупила? А короткое шелковое платье? А топ с открытой спиной и кружевными вставками? Ты не Лика, у которой от тряпок голова кругом. Так что - повторяю вопрос!

- Не надумывай лишнего, - Кэтрин качнула головой, Мы с ним просто разминулись. Он догнал меня, чтобы уточнить детали.

- Ну да, ну да – детали., - Николь задумчиво возила вилок по тарелке, - И за руку держал, и в глаза заглядывал, и догнать спешил так, что аж в стороны все шарахались.

- Ты преувеличиваешь, - Кэтрин неуютно заерзала. - У нас чисто деловые отношения.

- Себе не ври! Он тебе нравится. – В глазах Николь прыгали бесенята.

- Это ничего не меняет, - девушка вздохнула. – Сандор пригласил его на время ... Он взрослый, состоявшийся мужчина... Я для него...

- Глупости! – Николь озорно сверкнула глазами. – Возраст не в счет! Бабушка младше деда на восемнадцать лет, а мама старше отца на пять. Родители вообще тайно поженились. Наследница одной из крупнейших звукозаписывающей студий замужем за простым клерком – деда чуть удар не хватил! А теперь отец - глава корпорации! Знаешь, в чем твоя основная проблема? Ты слишком много думаешь! Бери пример с Лики.

- Как она? – Кэтрин с наслаждением принялась за десерт.

- Лучше всех! – Николь беззаботно взмахнула вилок. - Представляешь, уговорила мать поехать в Южную Корею, что - то ей опять в себе не нравится.

- Она все так же с Райнером?

- Нет, он в прошлом! Эта влюбчивая ворона держит нос по ветру, и мимо таких «юристов» она бы точно не «пролетела».

- Ты думаешь, у меня с Беном есть шанс? – в глазах Кэтрин мелькнула надежда.

- Конечно. Ты себя в зеркало видела?

Простившись с подругой, Кэтрин поднялась на нужный этаж.

- Пунктуальность – редкое качество для девушки, - мужчина, оторвавшись от бумаг, тепло улыбнулся. - Присядьте, я почти закончил.

Девушка огляделась. Небольшой кабинет: рабочий стол, кресло, пара стульев, диван. Большой шкаф со стеклянными створками, через которые просвечивали корешки многочисленных папок. Отражение Бена, склонившегося над бумагами, остро заточенный карандаш, зажатый костяшками длинных пальцев. Кэтрин, затаив дыхание, рассматривала сидящего за столом мужчину: хищный профиль, плотно сжатые губы, темная волнистая прядь, упавшая на лоб, отброшена назад привычным небрежным движением, рукава белой рубашки закатаны, обнажая загорелые предплечья с массивными дорогими часами на кожаном ремешке. Шли минуты – Кэтрин не могла оторваться от завораживающего зрелища. Наконец мужчина медленно повел плечами, разминая затекшую спину, и повернул к ней голову. Их взгляды встретились.

- Увидели что - то увлекательное? – Склонив голову набок, Бен с любопытством смотрел на нее.

Сообразив, что стоит к нему спиной, девушка резко повернулась, дерзко вздернув подбородок.

- Я могу забрать? – она сделала шаг к столу.

- Конечно, - он подал ей папку. Их руки на мгновение соприкоснулись. – На следующей неделе начинаются переговоры – будет много работы. Боюсь, нам придется ночевать в офисе, – мужчина усмехнулся и хитро прищурил глаза. – Вы всегда можете на меня рассчитывать.

Кэтрин ошарашено уставилась на Бена, кровь прилила к щекам.

- Очень непросто подготовить сразу несколько переговорных, принять одновременно несколько делегаций и ничего не перепутать. – Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки.

- Да, конечно.

- Идемте, я провожу вас.

Следующие несколько недель слились в один бесконечный поток. Сандор, почувствовав себя лучше, несмотря на категорические запреты врачей, работал на пределе возможностей. Кэтрин везде сопровождала его. Порой, увлекшись, мужчина забывался, вливаясь в гонку, и Кэтрин стоило немалых усилий убедить деда в необходимости соблюдать режим. Надо отдать должное Бену: он всегда был рядом, помогал, подсказывал, поддерживал. Несколько раз переговоры затягивались, и она засыпала прямо в кресле, посреди коридора. Первый раз, проснувшись на диване в кабинете у Бена, укрытая его пиджаком, она растерялась. Но когда вошедший мужчина поставил перед ней дымящуюся чашку с какао и тарелку с бутербродами, заставил поесть, заявив, что с утра их ждет куча документов, она расслабилась.

Как - то незаметно они перешли на «ты». Кэтрин все чаще упоминала имя Бена при Сандоре, не замечая на себе пристальных, изучающих взглядов последнего. Она так увлеклась их совместной работой, что не заметила, как любопытство и неосознанное влечение сменилось потребностью быть рядом, слышать глубокий, спокойный голос, ловить на себе его взгляд, чувствовать запах его одеколона, прикосновение горячих рук. Она использовала любой предлог, чтобы увидеть его, остаться наедине. Предвкушение неизбежного заставляло сердце биться быстрее, запуская по телу толпы мурашек, заставляя сжиматься низ живота...

За окном моросил мелкий дождь. Близилась осень, со дня на день, должны были начаться занятия в школе. Последний класс. Потом – взрослая жизнь. Кэтрин задумалась: «Какая она?» Иден советовал не торопиться... Советовать просто, он – мужчина... Девушка прижалась горячим лбом к холодному стеклу. «А как быть ей? Как показать Бену, что он ей дорог? Что она готова пойти за ним. Что она согласна на все и сразу. Как ей понять, что он готов принять ее?» – Кэтрин вздохнула: столько вопросов.

Последний этап переговоров и подписание итоговых документов должны были состояться в начале октября в Стамбуле. Там не будет холодных стен и безликих окон переговорных залов корпорации. Небольшой закрытый отель на берегу залива. Шум прибоя, тихий шелест пальм, теплый бархат южной ночи. Два дня уйдет на подписание, вечером банкет и еще целые

сутки на отдых, которые она очень надеется провести с Беном. Кэтрин мечтательно улыбнулась, перед глазами пронеслись будоражащие картины...

- У меня нет подходящего купальника! – соскочив с подоконника, девушка распахнула дверь гардеробной, - и платья - тоже нет... - Оооо, в чем-то Лика была права, иногда просмотр новых коллекций бывает не лишним.

Ранним октябрьским утром самолет, принадлежащий компании, с девятью пассажирами и пятью членами экипажа приземлился в аэропорту Стамбула. Прильнув к окну автомобиля, Кэтрин медленно скользила взглядом по синей глади залива, по пустынным улицам древнего города с непростой судьбой и богатой историей. Сколько видели эти древние стены, опоясывающие тихую бухту, сколько они могут рассказать? Рассветное солнце отражалось розовыми бликами на белых стенах дворцов, сияло золотом в окнах домов, и высоких башнях минаретов. Кэтрин осторожно провела пальцем по стеклу: «Что ждет ее здесь?»

Сандора на переговорах сопровождала Саманта - невысокая, миловидная женщина, лет сорока. Для всех она была его спутницей, на самом деле одним из лучших врачей - кардиологов. Незадолго до поездки мастер Акиро заставил деда пройти полное медицинское обследование, а затем - усиленный курс поддерживающей терапии. На закрытом заседании совета директоров был избран новый глава корпорации, который также присутствовал на переговорах, но пока только в роли наблюдателя.

Сразу по прибытии в отель они получили расписание и регламент. Час на то, чтобы прийти в себя и переодеться, а потом... подобно тени Кэтрин с Самантой везде следовали за Сандором. Если на Саманте лежала ответственность за физическое состояние главы делегации, то на девушке - все организационные моменты и координация переговорного процесса, требующие максимальной концентрации сил и внимания. Кэтрин нравилась ее работа. Она давала ей силы, укрепляла уверенность в себе. Девушка ощущала себя неотъемлемой частью мощного, слаженного механизма, который на протяжении нескольких поколений неуклонно шел к поставленной цели, перемалывая возникающие сложности в труху.

Живя на одном этаже с Беном, она практически не виделась с ним. Лишь однажды они случайно столкнулись с ним у входа в лифт.

- Ты в порядке? – пальцы мужчины коснулись ее локтя.

- Справляюсь! – Кэтрин упрямо вскинула подбородок, расправила плечи.

- Осталось немного, - мужчина окинул ее внимательным взглядом и скрылся за дверью...

К вечеру второго дня договор был подписан!

Огладив струящуюся ткань платья, Кэтрин нервно одернула подол: «Не слишком коротко?»

Обычно на банкет она надевала длинные платья в пол, дополняя образ массивными золотыми украшениями. Но сегодня Сандора будет сопровождать Саманта, а девушке так хотелось, чтобы смотрели на нее, а не на «ценник». Сделав шаг назад, она еще раз взглянула на свое отражение. Распущенные волосы, тяжелой волной укрывали открытые плечи. Серьги - гвоздики, кожаный шнурок, перевитый золотой цепочкой, кулон – артефакт – подарок Артура. На мгновение Кэтрин сжала камень в руке: «Пусть он принесет мне удачу!»

- Кэтрин! – резкий стук в дверь. - Мы опаздываем!

Подхватив клатч, девушка шагнула в коридор.

- Ты в шкафу заблудилась? – Сандор нетерпеливо смотрел на часы, но, окинув девушку взглядом, одобрительно кивнул. – Хороша... Акиро звонил – тебе привет!

Втроем они поднялись в банкетный зал. Тихая музыка, ароматы дорогих духов, женщины в вечерних платьях, черные смокинги мужчин. Гости, сбившись небольшими группами, о чем-то негромко беседовали, слышался смех, звон бокалов. Стеклянные двери, ведущие на балкон, были распахнуты, приглашая всех желающих насладиться прохладой звездной ночи.

- Отличная работа, Сандор! – с широкой улыбкой на гладковыбритом лице к ним шагнул невысокий лысоватый мужчина. Сзади него нерешительно топталась его молодая копия. – Представь нас скорее этой юной леди, - и, сложив руки на солидно выпирающем животе, он озорно подмигнул.

- Кэтрин фон Майгер, - девушка протянула руку для приветствия.

- Вольфганг Зириман, - темные глаза мужчины лучились смехом. - А это Герман – мой сын, - обернувшись назад, он выудил юношу из-за спины и решительно подтолкнул вперед. – Эх, Сандор, ночь - то какая! Где наши молодые годы? – мечтательно потянул он и повернулся к стоящему столбом молодому человеку. - Чего встал?! Угости девушку! Пригласи на танец!

- Эээ, хотите шампанского? - Герман, несмело взяв ее за руку, потянул к накрытым столам.

Кэтрин озадаченно оглянулась на деда. Сандор усмехнулся: « Иди, иди, мы - ненадолго.»

Девушка в отчаянии завертела головой. Увидев высокую фигуру Бена в окружении гостей, она резко остановилась.

- Нет? Не хотите? – Герман недоуменно уставился на нее. – Тогда, может, потанцуем? – и, дернув ее на себя, положил руку на талию. Кэтрин растерялась. Ей хотелось треснуть его и пожалеть одновременно. Парень тщетно пытался не запутаться в собственных ногах и при этом попасть в такт мелодии. Он отчаянно пыхтел, покрывался пятнами. Девушка сдерживалась из последних сил.

- Позвольте разбить вас! – глубокий, спокойный голос грянул над их головами, как гром среди ясного неба.

Пробормотав что - то нечленораздельное, парень поспешил затеряться в толпе.

- Кэтрин, я видел, как вы вошли! Когда ты успела встретить это недоразумение?

Сильные руки, уверенно лежащие на ее талии, тонкий, будоражащий запах дорогого одеколona. Кэтрин теснее прижалась к мужчине, наслаждаясь его близостью.

- Нас только что представили друг другу, – она поежилась.

- Только на минуту отвел глаза, - прошептал мужчина, уткнувшись носом в ее волосы. Горячие ладони огладили спину, заставив девушку прижаться теснее. – Хотя, - он усмехнулся, - может, я зря вмешался...

Кэтрин вскинула на него глаза – в них бушевал пожар. Девушка резко отстранилась, непроизвольно проведя открытой ладонью по животу мужчины.

- Кэтрин, - он с силой прижал ее к себе, увлекая в полутень танцевальной площадки.

- Что ты со мной делаешь? – Отчаяние в тихом голосе Бена запустило по спине толпы мурашек. Кэтрин уткнулась горячим лбом ему в подбородок, рука скользнула на шею мужчины, потянула его на себя. Зал, полный народа, звучащая рядом музыка – перестали существовать. Они исчезли, растворились в гулких ударах сердца. Кэтрин дрожала в его руках, все теснее прижимаясь к сильному, напряженному телу.

-Кэтрин, - хриплый шепот над самым ухом, - я не железный. – Бен слегка прихватил губами мочку уха.

Девушка довольно улыбнулась. Вскинув голову, она провела кончиками пальцев по открытой шее мужчины. Закусив губу, она наблюдала, как темнеют его глаза.

- Мне надо проветриться. - Отстранившись, мужчина одернул пиджак. Подозвав кивком головы официанта, он взял два фужера.

Игривое ударило в голову. Кэтрин, покачнувшись, ухватила за лацкан пиджака.

– Проводи меня на воздух, – выдохнула она.

- Там прохладно... - Сильные пальцы обхватили ее локоть.

- Ты же не дашь мне замерзнуть!

- Плутовка... - мужчина тихо рассмеялся.

Выйдя на балкон, Бен снял пиджак и, накинув его на плечи девушки, встал у нее за спиной. Смуглые руки легли с двух сторон на перила. Сердце Кэтрин готово было выскочить от счастья. – Это гораздо больше, чем она могла ожидать! Откинувшись спиной на грудь мужчины, она с интересом рассматривала белеющие неподалеку развалины.

- Интересно, что там? – девушка, прижавшись щекой к его шее, плотнее завернулась в пиджак.

- Античный комплекс. Его частично восстановили, но туристов пока не пускают. Завтра можно будет расспросить у местных, может, разрешат посещение в частном порядке. Кэтрин с нажимом провела по его руке.

- Ты раньше бывал в Стамбуле?

- Проездом. Родители предпочитали жить в Марокко. Отец...

- Кэтрин! Вот вы где! – Саманта, шагнув из освещенного зала в темноту, на мгновение ослепла. - Простите, что помешала. Сандор желает вернуться в номер.

- Да, я сейчас, - девушка, выскользнув из теплых объятий, протянула мужчине пиджак.

- Оставь себе, - Бен шагнул к ней, пытаясь укрыть обнаженные плечи.

Улучив момент, когда Саманта повернулась спиной, Кэтрин быстро прильнула к мужчине, на мгновение коснувшись губами его твердых губ. – Мы не закончили, - выдохнула она и, поднырнув под его руку, поспешила вслед за женщиной.

Проводив Сандора с Самантой до номера и пожелав им спокойной ночи, Кэтрин вернулась в свой номер. Переступив порог, она скинула босоножки, и счастливо смеясь, закружилась по комнате.

- Да! Да! Да! – она его поцеловала! Раскинув руки, она с размаху упала на кровать. Она чувствовала его возбуждение – он хочет ее! Она ему не безразлична! Перед глазами понеслись картины прошедшего вечера – его руки, его губы. Кэтрин зажмурившись, закрыла горящее лицо руками. Саманта – как не вовремя... Она подскочила с кровати и, распахнув балконную дверь, вдохнула запахи южной ночи. В окнах постепенно гасли огни, отель погружался в сон. - Как можно спать в такую ночь?!

Кэтрин, скользнув взглядом по верхушкам пальм, прикинула расстояние до разрушенных временем и землетрясениями построек. Километра два, не больше... Древние развалины звали, манили, вызывая жгучий интерес. Высокий дощатый забор, густые заросли деревьев... Большая красная табличка: «Вход запрещен!» Когда это ее останавливало?! Скинув платье, она натянула спортивный костюм и, выбравшись на карниз, быстро спустилась на задний двор по пожарной лестнице. Ветвистые деревья отбрасывали густую тень. Девушка легко вскарабкалась на могучие ветви. Незаметно перемахнув через забор, Кэтрин понеслась к намеченной цели.

Ограждение явно возводили в спешке. Меньше минуты ушло на то, чтобы найти лазейку. Взобравшись по стоящим у стен строительным лесам, Кэтрин удобно улеглась на крыше уцелевшего мраморного павильона. Гладкие камни еще хранили тепло, открывающийся панорамный вид на залитые лунным светом древние развалины завораживал. Теплая ночь, мягкое сияние луны, девушка унеслась мыслями в даль, потеряв счет времени.

Внезапно чуткое ухо уловило звук приближающихся быстрых шагов. Кэтрин, плотнее прижавшись к гладкой поверхности, взглядела в темноту. Через несколько мгновений на площадку, выложенную руками античных мастеров, шагнул... Бен?! На мужчине был темный спортивный костюм, в руках он держал небольшую коробку, завернутую в черный полиэтиленовый пакет. Выйдя на середину, мужчина огляделся.

- Люблю пунктуальность! – от полуразрушенной статуи отделилась невысокая, худощавая тень. Лицо мужчины скрывалось в глубине низко надвинутого капюшона.

- Ты нарушил договор! – В голосе Бена звучала едва сдерживаемая ярость.

- Мне нужны деньги, - развел руками мужчина, нисколько не впечатлившись. Спокойно усевшись на ступеньку, он открыл коробку и пробежался пальцами по купюрам. – Чуть меньше гонора, сынок! Напомнить, откуда я тебя вытащил? - В свете луны блеснула кривая усмешка. - Так что, сделай лицо попроще - мы же теперь партнеры!

- Можешь не пересчитывать, - сложив руки на груди, Бен замер в напряженной позе.

- Кто бы говорил о доверии, - из глубины капюшона послышался скрипучий смех. – Слушай внимательно, - он понизил голос, заставляя молодого мужчину подойти ближе и наклониться. – Наши заокеанские друзья задумали большую игру. В скором времени будет предложена крупная сделка с ближневосточным соседом. Хомяк все больше надувает щеки и тянет одеяло на себя. Ты должен слить переговоры, допустив досадную неточность в переводе. Как итог – огромные неустойки и потеря репутации. Им придется залезть в закрома. Кстати, как у тебя с девчонкой?

- Есть сложности. Старик с нее глаз не спускает, везде таскает за собой. Да и она сама не так проста, как кажется, хотя и влюблена в меня как кошка.

- Старик сдает, - задумчиво протянул человек в капюшоне. - При такой нагрузке еще год, максимум два – он выйдет из игры. Нельзя дать Хомяку занять его место. Нам нужен «источник». – Он сжал кулаки. - Это не просто деньги – это абсолютная власть. Мы сможем диктовать условия, контролировать мировые рынки. Девчонка - приятный бонус. Молодое тело никогда не надоест.

- Все когда-нибудь приедается, – Бен усмехнулся.

- Продашь ее арабам – они фанатеют от блондинок. Но сначала свадьба, рождение наследника, – в голосе мужчины зазвучала сталь. - Не мне тебя учить обольщать девиц, вспомни Селену. - Он поднялся, лениво потянулся. – Бедняжка даже не поняла, кто разлил воду на лестнице.

Бен криво усмехнулся.

Мужчины давно разошлись, каждый в свою сторону. Издалека донесся звук отъезжающего автомобиля. Кэтрин лежала ни жива ни мертва. Вопросы металась в голове, не давая ответов: « Что за источник? Кто такой Хомяк? Какой Старик?» Сердце набатом стучало в ушах, руки похолодели, во рту пересохло. «Все приедается»,...«продашь арабам»... - образ прекрасного рыцаря, заслонившего ее своей спиной, рассыпался в прах. Как она могла позволить затянуть себя так глубоко?! Перед глазами мелькнул затравленный взгляд Мелисы. В душе поднимался шторм. А ведь Иден предупреждал... Кэтрин сильно зажмурилась, отчаянно сжав кулаки. Как же больно! Казалось, ее вывернули наизнанку, изрезав сердце, разодрав душу на куски... Закусив губу, девушка беззвучно завывала. Старик! Что они говорили про Старика? Она с силой потеряла грудь, пытаясь унять разъедающую ее боль. Год? Два? О какой сделке шла речь?

Кэтрин взглянула на часы: пора выбираться. Детские игры закончились, а до взрослых она не доросла. Она ничего не расскажет Сандору – ему нельзя волноваться. Ей срочно нужен мастер: он выслушает, он поймет. Дождавшись, когда луна зайдет за тучку, она быстро спустилась с крыши и, проскользнув в щель в заборе, бесшумной тенью растворилась в темноте.

К полуночи похолодало, с моря подул холодный ветер. Первые капли дождя упали на пылающее лицо. Задние ворота отеля были открыты. Служащие таскали тяжелые пакеты с мусором, не обращая никакого внимания на темную одинокую фигуру, скользнувшую в тень. Со стороны кухни послышались веселые голоса, женский смех. Рабочий день закончился, работники разъезжались по своим домам. Чтобы не столкнуться с шумной компанией, Кэтрин нырнула в заросли колючего кустарника. Острый шип, разорвав рукав, больно оцарапал плечо. Девушка была рада этой боли. Черная дыра в груди разрасталась, грозя разорвать сердце, лишит воли и разума.

Вскоре голоса стихли, свет погас. Через несколько минут, на одном дыхании преодолев подъем по пожарной лестнице, Кэтрин мешком ввалилась в окно своей комнаты. Тишина. Кэтрин упала на кровать. Спазм сдавил горло. Зажав рот ладонью, девушка всхлипнула, слезы градом хлынули из глаз.

- Бен, зачем ты так?! – тихо прошептала она в темноту. – Я же поверила тебе... - слезы душили, отчаяние накрывало с головой.

Лежащий на подушке телефон пикинул входящим сообщением. Сквозь пелену слез на загоревшемся экране девушка увидела улыбающегося Идена. Он держал в руках какой-то кубок, а рядом стоял черный жеребец. Девушка машинально нажала вызов. Иден ответил почти сразу.

- Китти, поздравь меня! Мы победили! – Радостно прокричал он в трубку.

Кэтрин попыталась ответить, но из горла вырвался лишь сдавленный вздох.

- Китти, я тебя не слышу, - настороженно послышалось в трубке.

Девушка часто задыхалась, пытаясь успокоиться, но очередной спазм, заставил ее задохнуться.

- Китти, что случилось? Ты меня слышишь?

Слезы душили ее. Она хотела ответить, но из горла вырвался только придушенный всхлип. Поняв, что в голос рыдает в трубку, девушка нажала отбой. Иден тут же перезвонил. Кэтрин сбросила звонок. Он перезвонил снова. Не в силах слушать надрывные сигналы телефонного звонка, девушка отключила телефон, зашвырнув его под подушку.

Она лежала, сжавшись в дрожащий комочек на краю огромной кровати. Мечты, надежды, чаяния – все обратилось в прах. Красивая сказка о благородном рыцаре и юной принцессе, которую она сама себе придумала, закончилась там, на древних развалинах... - как символично! Бен – еще вчера она засыпала с его именем на губах, мечтая, чтобы он оказался рядом. Ощутить тепло и нежность его рук, тяжесть его тела. Она грезила им, представляя их вместе. А ему, как и всем, нужно лишь наследство отца, деньги и власть!

Кэтрин с трудом поднялась. Пошатываясь, роняя вещи и спотыкаясь, она побрела в ванную. Включив свет, девушка уставилась на свое отражение. Волосы в беспорядке, бледное, в красных пятнах лицо, опухшие, в черных разводах глаза, дрожащие, искусанные губы. Она зачерпнула пригоршню воды и плеснула себе в лицо. – Что ты со мной сделал, Бен?!...

Она стащила с себя порванную одежду и встала под упругие горячие струи. Горькие слезы, смешиваясь с потоками воды, стекали с измученного тела. Постепенно дрожь ушла, девушка согрелась. Завернувшись в безразмерный халат, она с трудом доползла до кровати и, забившись под одеяло, забылась тяжелым сном...

Кто-то негромко, но настойчиво стучал в дверь, в коридоре слышалась какая-то возня. Кэтрин зажгла лампу в изголовье кровати. Бросив взгляд на темные окна, она поднялась. - Интересно, который час? Прошлепав босыми ногами в коридор, она открыла дверь. В комнату ворвался ураган по имени Иден. Щелкнул выключатель. Девушка зажмурилась от яркого света. Сильные руки обхватили ее, прижав к твердой груди, в которой загрохотало сердце.

- Ты что творишь?! – Прошипел мужчина, обхватив ладонями опухшее от слез лицо. – Смерти моей хочешь?!

- Бен, он... - Кэтрин быстро заморгала, пытаясь собраться с мыслями. Она открыла было рот, чтобы сказать, но горло сдавило, из глаз потекли слезы.

- Я его убью! – прорычал Иден. - Что он сделал? Кэтрин, не молчи! – Он с силой тряхнул ее за плечи. – Где он? – Кэтрин отчаянно замотала головой, вцепившись в его плечи.

- Нет!

- Что – нет?! – Он на мгновение прикрыл глаза, пытаясь успокоиться. – Китти, малышка, чтобы не случилось – это уже случилось, - Иден мягко коснулся губами ее лба. – Давай ты

немножко успокоишься и все мне расскажешь. – он осторожно провел большими пальцами по ее щекам, стирая дорожки слез. – Идем, присядем. Выпьешь воды?

Кэтрин кивнула. Усадив ее в кресло, мужчина присел перед ней на корточки. – Теперь, лучше? Она опять кивнула. – Мне расскажешь? - Девушка подняла на него полные отчаяния глаза. – Мы танцевали, было так хорошо... потом я случайно увидела Бена, он ...

Склонив голову, Иден, не перебивая, слушал надрывный шепот.

- ...Я для него лишь приятный бонус, – закончила она, комкая в руках пояс халата. - Я - не нужна...

Мужчина тяжело вздохнул. Потянув за руку, он поднял девушку с кресла и, усевшись сам, усадил ее к себе на колени. Кэтрин, поджав ноги, свернулась калачиком в кольце теплых рук.

- Я не смогу тебе помочь, - грустно проговорил он, прижав ее голову к подбородку. - Ты должна переболеть им. Это как простуда: голова температурит, тебя всего ломает. На столько плохо, что в какой-то момент тебе кажется, что ты умираешь. Но однажды ты просыпаешься и чувствуешь, что стало легче, боль постепенно отступает, и ты можешь опять свободно дышать и радоваться жизни. – Иден медленно гладил ее по голове, как ребенка. – Ты просто влюбилась – так бывает. Он – оказался подлецом, так тоже бывает... Но представь на минуту, что ты ничего бы не узнала! Вообрази, как далеко могли бы зайти ваши отношения? Представь, каково было бы жить с двуликим чудовищем?

Девушка тяжело вздохнула.

- Китти, он просто был первым, но далеко не последним. Таких, как Бен, на твоём пути будет много. Со временем ты повзрослеешь, твое сердце покроется льдом. Ты научишься разбираться в людях, будешь читать их как открытую книгу. Ты должна быть сильной, чтобы иметь право выбирать! Выбирать, какую ты возьмешь с собой, а какую «оставишь пылиться на полке». - Иден с силой потер ладонями лицо. – День был бешеный! Давай спать. Я с ног валюсь!

- А ты как здесь? – девушка шмыгнула носом.

- Мы были в Анкаре – квалификационные выступления. – Цезарь взял первое место. Я звонил, хотел поделиться радостью – все - таки твой подарок! Ты трубку не взяла. Я позвонил Сандору, он сказал, что ты у себя, отдыхаешь. А потом звонишь ты среди ночи, рыдаешь в трубку и отключаешься – что я должен был подумать?! – Иден подтолкнул ее в сторону ванной. – Иди, умывайся и в кровать. Хорошо, на последний рейс успел. Думал, сердце встанет, пока тебя не увидел. – Иден, бросив рубашку на стул, улегся поверх покрывала. – Надеюсь, ты не храпишь и не пинаешься?

Кэтрин слабо улыбнулась.

Их разбудил деликатный стук в дверь, Кэтрин заворочалась.

- Лежи, я открою. – Накинув рубашку, Иден провел пятерней по взъерошенным волосам.

Стук повторился. Мельком взглянув на себя в зеркало, молодой человек резко распахнул дверь. За дверью оказался высокий темноволосый мужчина, рядом с ним стоял сервированный на двоих передвижной столик.

- Вы пропустили завтрак..., - начал было он, но, увидев, кто открыл дверь, осекся, уставившись на Идена ошарашенным взглядом.

- Аааа! Очень кстати! – молодой человек забрал из его рук тележку, - Китти, поднимай свою попку, завтрак приехал!

Мужчина в дверях не уходил. Его руки сжались в кулаки, глаза недобро сузились, прожигая Идена ненавидящим взглядом.

- Оу! Минуточку! – Молодой человек достал из заднего кармана помятую купюру, ловко засунул ее пришедшему в карман и захлопнул дверь у него перед носом.

- Кто там? – Кэтрин выглянула в коридор с зажатой в зубах щеткой.

Девушка успела переодеться в домашние шорты и майку.

- Обслуживание в номерах. Мммм... - Иден откусил хрустящий тост с ветчиной и сыром, - рискуешь остаться без завтрака.

- Эй, так не честно! – быстро прополоскав рот, девушка запрыгнула на кровать и решительно потянула к себе тарелку с круассанами.

- Кайф! – поставив пустую чашку на стол, Иден откинулся на подушку и, заложив руки за голову, потянулся. – Давно так не отдыхал!

Повернувшись с набитым ртом, девушка с удивлением уставилась на него. Поймав ее вопросительный взгляд, Иден рассмеялся, но, заметив на плече багровые следы, раздраженно ткнул пальцем. – А это откуда? Или я чего - то не знаю?

- В кустах пряталась.

- Ничего не меняется. – Он покачал головой.

В дверь требовательно постучали.

– Проходной двор! – Иден мученически закатил глаза.

- Кэтрин! Открой немедленно!

- Сандор! – Испуганно прошептала девушка, быстро стряхнув крошки с губ.

- Накинь – там рукава длинные. – Он быстро скинул рубашку, и в несколько шагов оказавшись у двери, резко распахнул.

- Иден?!

- Приветствую! Вот, – Иден шутливо развел руками, - решил поздравить вас лично! Прилетел вечерним рейсом. – Широко улыбаясь, он кивнул Саманте и, не мигая уставился на утреннего гостя, который замер в коридоре, готовым к прыжку хищником.

- А где Кэтрин? Позволишь войти? – Оттеснив молодого человека, Сандор прошел вглубь номера.

- Завтракает! Здесь прекрасное обслуживание! – Иден вызывающе посмотрел на напряженно застывшего мужчину. Их взгляды скрестились.

Кэтрин сидела на разобранной постели, поджав под себя одну ногу. Спутанные в беспорядке волосы, синие тени под глазами, припухшие, искусанные губы. На тело была брошена белая мужская рубашка с длинным рукавом, которую удерживали на груди побелевшие от напряжения пальцы. Растерянный взгляд, заметавшись между тремя вошедшими, остановился на Бене. Черные глаза полыхали на обманчиво спокойном лице. Не выдержав ответного взгляда, девушка опустила глаза.

- Кэтрин? – Взгляд Сандора, задержавшись на красных отметинах на плечах Идена, окинул взглядом живописную картину. Девушка с вызовом посмотрела ему в глаза.

- Ну что ж, отдыхайте, - заложив руки за спину, усмехнулся пожилой мужчина, - Не будем вам мешать! – покачавшись с пятки на носок и обратно, он повернулся к возвышающемуся за его спиной мужчине. – Все в порядке, Бен! – Мирнолюбиво похлопал его по плечу, - Идемте.

Захлопнув дверь, Иден прижался к ней ухом. Доведенный до бешенства Бен, сдаваться не собирался.

- Сандор, ей – семнадцать! Это противозаконно!

- Бен, - в тихом голосе Сандора зазвучала сталь. - Все нормально! Дело молодое... Они с детства помолвлены.

Шаги и слова постепенно затихли в глубине коридора. Обернувшись, Иден привалился спиной к двери и погрозил Кэтрин кулаком.

- В жизни Сандору не врал!

Сорвавшись с кровати, девушка подбежала к нему и, громко чмокнув в нос, крепко обняла.

- Не подлизывайся! – Он задумчиво перебирал спутанные пряди. - Матерый, Гад! И давно он у вас?

- Почти полгода.

Иден кивнул.

- Пошли - ка прогуляемся. Мне нужно позвонить отцу. – Он зло усмехнулся. – Пора взбодрить старика. Что - то он совсем расслабился. И да, предупреди Сандора, что вернешься в Берн со мной. – Заметив удивленный взгляд, поднял руку. - Не возражай! Это не обсуждается!

За окном шумел дождь. Одиноко горящая настольная лампа едва рассеивала полумрак, царящий в комнате школьного общежития. Закончив работу над курсовой, Кэтрин откинулась на стул, с удовольствием потянулась. Лика и Николь еще не вернулись с факультатива, в комнате стояла тишина.

С момента ее возвращения из Стамбула прошло почти два месяца... Прежде чем отправиться на прогулку, они заглянули к Сандору. Пока Кэтрин разговаривала с Самантой, Иден с дедом вышли на балкон. Немного погуляв по набережной и посмотрев дворец Топ – Капы, они неожиданно поехали в аэропорт и, взяв билеты на ближайший рейс, через четыре часа вышли в терминале прилета в Женеве. Их встречали. Йорген фон Бауэр, прогрохотав что - то в свойственной ему манере, тепло пожал ей руку и выразил надежду скоро увидеть ее у себя в доме. Мастер Акиро, поочередно обняв их с Иденом, коротко кивнув Бауэру - старшему, поспешил к выходу из здания аэровокзала. Всю дорогу они говорили ни о чем, но стоило переступить порог дома, как мастер, отключив все средства связи, поднялся наверх и, усадив Кэтрин напротив, впился в нее острым взглядом.

– Рассказывай!

Девушка подробно передала подслушанный разговор, тщательно описав детали во внешности визави Бена.

- Не густо, - Мастер задумчиво потер подбородок. - Но это больше, чем ничего! Кто еще знает об этом разговоре?

- Иден.

Мастер довольно кивнул. – Ты когда в школу?

- Сразу, как только приедут Сандор с Самантой, я и так очень много пропустила.

- Нагонишь, сейчас это не самое главное. Бен не звонил? Не пытался как-то связаться с тобой?

- Нет, Иден сразу выкинул симку.

- Этот мальчишка всегда мне нравился! – Мастер довольно улыбнулся. - Пойдем вниз, я велел накрывать ужин...

Кэтрин подошла к окну и, усевшись на подоконник, уперлась лбом в холодное стекло. Ветер качал поредевшие кроны деревьев, швыряя опавшие листья под ноги редких прохожих. Со дня на день школа должна была переехать на ежегодный горнолыжный курорт, на котором традиционно останется до начала марта. Кэтрин оглянулась: чемоданы стояли собранными в углу.

О Бене она больше ничего не слышала. О нем не говорили, в штате корпорации он больше не числился. Она несколько раз пыталась разыскать его след, но он будто исчез, а может, никогда и не существовал. Было ли в этом человеке хоть что - то правдой?

В коридоре послышались быстрые шаги. Раздался короткий стук в дверь.

- Кэтрин фон Майгер, спуститесь в приемную, вас ожидают.

- Кто? – Кэтрин выскочила в коридор, но мальчишка - посыльный уже убежал. Сердце тревожно сжалось. Что - то с Сандором? – Она днем разговаривала с ним. Иден? – Он в университете. Быстро спустившись, она с опаской переступила порог комнаты для гостей. Акиро стоял к ней спиной, увлеченно рассматривая портреты прославивших имя школы учеников.

- Мастер?

- Кэтрин, я за тобой! – мужчина мягко обнял ее, поцеловав в лоб.

- Что - то случилось? Сандор...

- Сандору предстоит серьезная операция. Он хочет, чтобы ты была рядом.

- А?

- Собирайся, все расскажу по дороге.

Как оказалось, последние несколько лет врачи настоятельно советовали сделать операцию на сердце, но он все время откладывал, ссылаясь на неотложные дела и важные переговоры. Последние обследования показали: дальше откладывать нельзя! Именно поэтому был избран новый глава корпорации, а к Сандору была приставлена Саманта, но она не всеильна, ее возможности тоже не безграничны!

- Каковы шансы на успех? – сжав похолодевшие руки коленями, Кэтрин невидящим взглядом уставилась на дорогу.

- Минимальны, но они есть. Его будут оперировать лучшие врачи, на новейшем оборудовании. Они сделают все от них зависящее.

- Постарайся отнестись спокойно, что бы он ни говорил – не спорь, ему вредны любые эмоции, – Акиро мягко коснулся ее руки. – Ты - все, что у него есть. – голос мужчины звучал глухо. – Я рассчитываю на твоё благоразумие.

Проглотив вставший в горле комок, Кэтрин кивнула.

Кэтрин осторожно переступила порог комнаты. За два месяца, что она не видела деда, он сильно сдал. Из крепкого, полного сил мужчины он превратился в бледное подобие себя. Сандор похудел, лицо осунулось, глубокие морщины расчертили волевое лицо, под глазами залегли глубокие тени. Мужчина сидел в кресле у зажженного камина. Несмотря на то, что в доме было жарко, его ноги укрывал пушистый плед. Погруженный в чтение, он не заметил, как они вошли, что дало ей немного времени прийти в себя, собраться с мыслями. Улыбнувшись, девушка присела перед ним на колени.

- Привет! – Она нежно обняла его, прижавшись губами к морщинистой щеке.

- Быстро вы! А где Акиро?

- Разговаривает с Самантой. Ты как?

- Хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем могло бы быть! – Он мягко улыбнулся. – Как дела в школе?

- Разгребаю завалы!

- Успешно?

Девушка рассмеялась. – Девчонки помогают. Кстати, Михель до сих пор не может успокоиться, все рвется поблагодарить тебя лично. Он чуть в обморок от счастья не упал, когда ему пришло сообщение о получении гранта с последующей стажировкой в филиале корпорации!

Сандор удовлетворенно кивнул, мягко похлопав ее по руке. – Присядь, Кэтрин. Есть разговор.

Девушка насторожилась. Опустившись на край кресла, она сложила руки на коленях и приготовилась слушать.

- Мне предстоит операция. Саманта настаивает на скорейшей госпитализации. Ты же знаешь этих медиков – вечно перестраховываются. Созвали консилиум, нагнали людей... На какое - то время мне придется отойти от дел, поэтому я оставил кое - какие распоряжения и бумаги.

- Какие бумаги? - Сердце Кэтрин пропустило удар.

- На время моего лечения и прохождения курса реабилитации, Акиро станет твоим официальным опекуном. До твоего совершеннолетия, он будет уполномочен распоряжаться твоими счетами, оплачивать расходы и решать текущие вопросы.

- На сколько это может затянуться? – девушка сглотнула вязкий комок.

- Думаю, к весне все нормализуется. Операция рядовая, программа реабилитации отработана. – Сандор потер руки. – Иден не звонил?

- Звонил. Он пытается сдать зимнюю сессию, чтобы в декабре присутствовать на финале кубка по конному троеборью.

- Их дело процветает, о них говорят. – Сандор вытянул ноги поближе к огню. – Ты в курсе, что он помирился с отцом?

- На сколько мне известно, он с ним не ссорился! – девушка раздраженно повела плечами. – Что же произошло? Что заставило Йоргена фон Бауэра закрыть глаза на «недостойное занятие» единственного сына?

- Защищаешь его? – Мужчина хитро прищурился.

- Кого? Идена? Он не нуждается в защите! – Кэтрин гордо вздернула подбородок.

- Я рад, что твой выбор пал на него. Иден будет хорошим мужем.

Кэтрин уже открыла рот, чтобы возразить и ... закрыла! «Не спорь...» - мелькнул в голове образ Акиро. Девушка согласно захлопала глазами.

- Мне кажется, пора подкрепиться. Скажи Саманте, пусть велит накрывать на стол. – Настроение у Сандора явно улучшилось. На бледном лице появился румянец.

Весь вечер они говорили, шутили. Сандор с Акиро вспоминали свои школьные годы, время, проведенное в долине. Кэтрин давно не было так спокойно, так хорошо. Прикрыв глаза, она свернулась калачиком в углу дивана, с улыбкой слушая старые байки. Мягкое, обволакивающее тепло от камина, тихое потрескивание поленьев. Она вдруг увидела себя, играющую на полу в гостиной охотничьего домика, услышала мягкий смех Лили и глубокий голос Сандора, увидела сидящего в кресле отца – он рассеянно листал книгу Сказок. «Почитаешь?» – Филипп поднял на нее глаза. Кэтрин подбежала к нему, протянула руку, чтобы взять потрепанный томик, но ладонь схватила пустоту. Потянуло холодом.

«Ей не время...» - чуть слышно прошелестело от куда - то сбоку...

Вздвогнув, Кэтрин проснулась. В гостиной все так же горел камин. Сандор с Акиро ушли к себе, Саманта отдавала последние указания.

«Присниться же!» – потянувшись, девушка посмотрела на огонь. Подхватив телефон, она отправилась наверх.

Глава 4

Кэтр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.